

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL
A/CN.9/420
18 December 1995
RUSSIAN
Original: ENGLISH

~~КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ~~

ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Двадцать девятая сессия

Нью-Йорк, 28 мая - 14 июня 1996 года

ДОКЛАД РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОЙ ДОГОВОРНОЙ ПРАКТИКЕ О РАБОТЕ ЕЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ (Вена, 13-24 ноября 1995 года)

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1-11	2
II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕШЕНИЯ	12-13	4
III. РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ УНИФИЦИРОВАННЫХ ПРАВИЛ ОБ УСТУПКЕ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ	14-201	4
A. Общие замечания	14-18	4
B. Сфера применения проекта унифицированных правил	19-32	5
C. Определения	33-44	8
D. Оптовая уступка	45-60	11
E. Оговорки о недопустимости уступки	61-68	14
F. Передача обеспечительных прав	69-74	16
G. Форма уступки	75-79	17
H. Гарантия в отношениях между цедентом и цессионарием	80-88	18
I. Нарушение договора о финансировании	89-97	20
J. Последствия уступки для должника	98-148	22
1. Обязанность должника произвести платеж	98-131	22
2. Возражения ответчика должника и зачет	132-135	28
3. Отказ от возражений ответчика	136-144	29
4. Возмещение авансов	145-148	31
K. Последствия уступки для третьих сторон	149-164	31
L. Последующие уступки	165-179	36

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Страница</u>
M. Уступка частичных или нераздельных интересов в дебиторской задолженности	180-184	39
N. Вопросы частного международного права	185-201	39
1. Общие замечания	185-187	39
2. Право, применимое к отношениям между цедентом и цессионарием	188-196	40
3. Право, применимое к отношениям между цессионарием и должником	197-201	43
IV. БУДУЩАЯ РАБОТА	202-204	44

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Во исполнение решения, принятого Комиссией на ее двадцать восьмой сессии (Вена, 2-26 мая 1995 года), Рабочая группа по международной договорной практике на нынешней сессии приступила к работе по подготовке унифицированного закона об уступке при финансировании дебиторской задолженности¹.

2. Решение провести работу по вопросу об уступке при финансировании дебиторской задолженности было принято Комиссией на основе предложений, высказанных, в частности, на Конгрессе ЮНСИТРАЛ "Унифицированное торговое право в XXI веке" (проходившем в Нью-Йорке одновременно с двадцать пятой сессией, 17-21 мая 1992 года). На этом Конгрессе Комиссии было предложено также возобновить ее работу по обеспечительным интересам в целом, которую Комиссия на своей тринадцатой сессии в 1980 году решила отложить на более поздние сроки².

3. На своей двадцать шестой сессии в 1993 году Комиссия рассмотрела записку Секретариата, касающуюся некоторых правовых проблем в области уступки требований, а также аспектов прошлой и текущей работы в области уступки и смежных тем (A/CN.9/378/Add.3). В записке были кратко изложены некоторые правовые аспекты уступки требований, в связи с которыми в области международной торговли возникают проблемы. К таким аспектам относятся различия в национальном праве по вопросу о действительности уступки требований; различные требования, касающиеся обеспечения юридической силы действительной уступки требований по отношению к должнику; и споры об очередности удовлетворения требований цессионария и другого лица, заявляющего право на уступленное требование. В записке предлагалось подготовить исследование о возможной сфере применения унифицированных правил об уступке требований и о возможных вопросах, которые будут регулироваться этими правилами. После обсуждения этой записки Комиссия просила Секретариат подготовить в консультациях с Международным институтом по унификации частного права (МИУЧП)

Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать восьмой сессии (1995 год), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 374-381.

Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тринадцатой сессии (1980 год), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17 (A/35/17), пункты 26-28, (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том XI: 1980 год, часть первая, II, А).

и другими международными организациями исследование о возможности проведения работы по унификации в области уступки требований³.

4. На двадцать седьмой сессии в 1994 году Комиссии был представлен доклад о правовых аспектах финансирования дебиторской задолженности (A/CN.9/397). В докладе излагалось мнение, что работу по унификации можно было бы считать целесообразной и практически осуществимой, в частности, если бы она ограничивалась вопросами уступки международной коммерческой дебиторской задолженности, т.е. требованиями платежа определенной денежной суммы, возникающими в связи с международными коммерческими сделками, включая уступки с целью продажи и с целью обеспечения, уступку без уведомления, факторинг в той мере, в какой он не охватывается Конвенцией МИУЧП о международном факторинге (Оттава, 1988 год; "Конвенция о факторинге"), форфейтинг недokuментарной дебиторской задолженности, секьюритизацию и финансирование проектов. В докладе описывается ряд возможных вопросов, таких, как оговорки о недопустимости уступки, оптовые уступки, форма уступки, последствия уступки между цедентом и цессионарием, последствия уступки для должника и для третьих сторон, а также связанный с этим вопрос очередности удовлетворения требований нескольких лиц в отношении переуступленной дебиторской задолженности. Кроме того, в качестве одного из возможных путей решения проблемы порядка очередности был указан вариант международной регистрации. Комиссия выразила признательность Секретариату за активное сотрудничество с МИУЧП, который готовит проект конвенции об обеспечительных интересах в мобильном оборудовании, и с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), который подготовил Типовой закон об обеспеченных сделках. После обсуждения Комиссия просила Секретариат подготовить дополнительное исследование, в котором более подробно рассматривались бы поставленные вопросы и к которому был бы приложен первый проект унифицированных правил⁴.

5. Этот более подробный доклад был представлен Комиссии на ее двадцать восьмой сессии в 1995 году (A/CN.9/412). В докладе был сделан вывод о том, что Комиссии не только желательно, но и целесообразно подготовить свод унифицированных правил, цель которых будет состоять в устранении препятствий финансированию дебиторской задолженности, возникающих в результате существующей в различных правовых системах неопределенности относительно действительности трансграничных уступок (при которых цедент, цессионарий и должник находятся в разных странах) и относительно последствий таких уступок для должника и других третьих сторон. Комиссия выразила признательность Секретариату за сотрудничество с МИУЧП, Гаагской конференцией по международному частному праву, Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), Международным банком реконструкции и развития (МБРР) и - в Соединенных Штатах Америки - с Национальной конференцией уполномоченных по унификации законов штатов. После обсуждения Комиссия решила поручить Рабочей группе по международной договорной практике подготовить унифицированный закон об уступке при финансировании дебиторской задолженности.

6. Рабочая группа, в состав которой входят все государства - члены Комиссии, приступила к этой работе на своей двадцать четвертой сессии, проходившей в Вене с 13 по 24 ноября 1995 года. На сессии присутствовали представители следующих государств - членов Рабочей группы: Австрии, Алжира, Аргентины, Венгрии, Германии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Китая, Мексики, Нигерии, Польши, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Сингапура, Словацкой Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Уганды, Уругвая, Финляндии, Франции, Чили, Эквадора и Японии.

Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать шестой сессии (1993 год), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/48/17), пункт 301.

Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать седьмой сессии (1994 год), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (A/49/17), пункт 210.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Беларуси, Боснии и Герцеговины, Индонезии, Ирака, Коста-Рики, Парагвая, Сирийской Арабской Республики, Словении, Турции, Филиппин, Хорватии, Швейцарии и Швеции.

8. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций: Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), Гаагской конференции по международному частному праву, Международного института по унификации частного права (МИУЧП), Банковской федерации Европейского союза, Латиноамериканской федерации банков (ФЕЛАБАН) и Международной ассоциации страхования кредитов (МАСК).

9. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Давид Моран Бовио (Испания)

Докладчик: г-н Масао Икеда (Япония)

10. Рабочей группе были представлены следующие документы: предварительная повестка дня (A/CN.9/WP.II/WP.85) и доклад Генерального секретаря об уступке при финансировании дебиторской задолженности (A/CN.9/412).

11. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц
2. Утверждение повестки дня
3. Уступка при финансировании дебиторской задолженности
4. Другие вопросы
5. Утверждение доклада.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕШЕНИЯ

12. Рабочая группа рассмотрела вопрос об уступке при финансировании дебиторской задолженности на основе доклада Генерального секретаря об уступке при финансировании дебиторской задолженности, в котором содержатся предварительные проекты унифицированных правил по некоторым рассмотренным в этом докладе вопросам ("проекты унифицированных правил"; A/CN.9/412).

13. Ход обсуждения и выводы Рабочей группы, включая рассмотрение ею проектов унифицированных правил, изложены ниже.

III. РАССМОТРЕНИЕ ПРОЕКТОВ УНИФИЦИРОВАННЫХ ПРАВИЛ ОБ УСТУПКЕ ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

A. Общие замечания

14. Обсуждения в Рабочей группе начались с общей дискуссии по вопросу о коммерческой потребности в той работе в области финансирования дебиторской задолженности, к которой она приступает, и о цели этой работы, а также с рассмотрения некоторых возможных руководящих принципов для такой работы.

15. Было отмечено, что все более остро ощущается необходимость в разработке приемлемых международных правовых рамок для финансирования дебиторской задолженности. Было сообщено, что нынешний правовой режим для таких сделок характеризуется расхождениями между правовыми системами и это приводит к тому, что трансграничные уступки (при которых cedent, цессионарий и должник находятся в разных государствах) могут не обеспечиваться возможностью принудительного исполнения в отношении должника или могут быть оспорены кредиторами cedenta. Было указано, что

отсутствие на национальном уровне современного законодательства об уступке дебиторской задолженности, приспособленного к потребностям международной торговли, и широко ощущаемая нехватка договорных положений по этому вопросу создают одно из основных препятствий для финансирования дебиторской задолженности. Было отмечено, что это положение затрагивает в первую очередь тех участников коммерческой деятельности, которые имеют лишь ограниченный доступ к потенциальным источникам финансирования, иными, чем те, которые базируются на дебиторской задолженности.

16. Что касается широких целей и принципов, которыми можно было бы руководствоваться в начинаемой работе, то к Рабочей группе был обращен настоятельный призыв стремиться к выработке такого правового текста, который повлек бы за собой расширение доступности кредита. Было указано, что при определении содержания этого текста и используемого в нем подхода следует руководствоваться развитием нынешней международной коммерческой практики, а не исходить из порядка решения этих вопросов в каких-либо отдельных странах. Было отмечено, что достижению таких целей будет способствовать облегчение практики "вторичного финансирования" или "рефинансирования" дебиторской задолженности - сделки, также связанной с уступкой, между первоначальным и последующим цессионариями, которые сталкиваются с аналогичной проблемой возможного непризнания юридической силы уступки в трансграничном контексте.

17. В ходе обсуждения широкая поддержка была высказана также дополнительному принципу, связанному с желательностью проведения такой работы, которая выходила бы за рамки уже достигнутого в этой области на международном уровне и была бы направлена на развитие этих результатов, а не на попытку их подмены аналогичным текстом.

18. В этой связи внимание Рабочей группы было привлечено, в частности, к Конвенции о факторинге. Внимание было также обращено на важность учета работы, проводимой в настоящее время МИУЧП в области обеспечительных интересов в мобильном оборудовании, Международным банком реконструкции и развития (МБРР), который участвует в ряде национальных проектов по реформе правового регулирования в области обеспеченных сделок, и Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), который подготовил Типовой закон об обеспеченных сделках.

В. Сфера применения проекта унифицированных правил

19. Рабочая группа провела обсуждение сферы применения проекта унифицированных правил на основе следующего проекта статьи:

"Проект статьи 1. Сфера применения

1) Настоящие правила применяются к осуществляемой в [коммерческих] целях [финансирования] уступке дебиторской задолженности cedentu одного или нескольких должников, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах:

а) когда эти государства [являются Договаривающимися государствами] [приняли настоящие правила]; или

б) когда согласно нормам частного международного права применимо право [Договаривающегося государства] [этого государства].

2) Для целей настоящей [Конвенции] [закона]:

а) если сторона имеет более одного коммерческого предприятия, коммерческим предприятием считается то, которое, с учетом обстоятельств, известных сторонам или предполагавшихся ими в любой момент до или во время [заключения договора] [уступки], имеет наиболее тесную связь с [договором, приведшим к дебиторской задолженности] [уступкой] и [его] [ее] исполнением;

b) если сторона не имеет коммерческого предприятия, принимается во внимание ее постоянное местожительство".

Пункт 1

Основная сфера применения: "коммерческие" цели или цели "финансирования"

20. Рабочая группа обменялась мнениями по вопросу о том, следует ли ограничивать уступки, подпадающие под действие проекта унифицированных правил, ссылкой на "коммерческую" цель или цель "финансирования".

21. Одно из мнений состояло в том, что в проекте унифицированных правил первоочередное внимание следует уделить уступкам, осуществляемым в целях "финансирования", и не использовать более широкого понятия "коммерческих" целей. Было указано на желательность такого подхода, который позволит избежать дублирования Конвенции о факторинге. Было заявлено, что ссылка на уступки в целях "финансирования" сократит потенциальную сферу дублирования, учитывая тот факт, что Конвенция о факторинге охватывает уступки в целях "финансирования" лишь в том случае, если цессионарий выполняет одну из дополнительных функций, перечисленных в статье 1(2)(b) Конвенции (т.е. ведет счета, касающиеся дебиторской задолженности, инкассирует дебиторскую задолженность или предоставляет защиту в случае неплатежа должника).

22. Что касается вопроса об определении понятия "финансовые" цели уступки, то был внесен ряд предложений. Одно из них состояло в том, чтобы изложить характерные элементы сделок по финансированию дебиторской задолженности и одновременно привести иллюстративный перечень уступок, которые должны быть охвачены. Другое предложение заключалось в том, чтобы установить опровержимую презумпцию того, что все уступки осуществляются в целях финансирования, и одновременно перечислить некоторые виды уступок, которые должны быть исключены. Еще одно предложение состояло в том, чтобы просто сослаться на договор о финансировании, как это сделано в проекте статьи 2(2), не оговаривая более конкретно характера такого договора. Было указано, что подобная гибкая формулировка имеет важнейшее значение для сохранения автономии сторон в контексте финансирования дебиторской задолженности, поскольку выгода такого финансирования, о которой свидетельствует быстрое развитие подобной практики, в значительной мере заключается в способности участвующих сторон изменять конкретные детали уступки с учетом своих собственных потребностей.

23. Был внесен ряд предложений о том, как избежать дублирования между проектом унифицированных правил и Конвенцией о факторинге. Согласно одному из них, следует указать, что проект унифицированных правил не охватывает факторинговые сделки. Против этого подхода было высказано возражение на том основании, что он является настолько широким, что в результате в разрабатываемом тексте нельзя будет урегулировать определенные виды факторинга или связанные с факторингом вопросы, не охватываемые Конвенцией о факторинге, а также будет исключена возможность распространить сферу действия этого текста на факторинг в тех государствах, которые не являются сторонами Конвенции о факторинге. Другое предложение заключалось в том, что, если подготавливаемый текст будет иметь форму конвенции, в него можно будет включить положение, сформулированное по типу статьи 21 Римской конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим, 1980 год; "Римская конвенция"). Согласно такому положению, применение конвенции не будет наносить ущерба применению тех международных конвенций, стороной которых договаривающееся государство является или может стать.

24. Согласно еще одному мнению, применимость проекта унифицированных правил должна быть обусловлена осуществлением уступки в "коммерческих" целях. Как отмечалось, преимущество такого подхода заключается в том, что он охватывает более широкий круг уступок. Было заявлено, что в рамках такого подхода из сферы применения проекта унифицированных правил будут исключены лишь уступки, осуществляемые в личных, семейных или домашних целях. В ходе дискуссии внимание Рабочей группы было обращено на необходимость проводить различие между уступками в потребительских целях, которые, по-видимому, не будут охватываться, и уступками потребительской

дебиторской задолженности в коммерческих целях. В этой связи было высказано сомнение относительно целесообразности охвата уступок потребительской дебиторской задолженности даже в тех случаях, когда такие уступки совершаются в коммерческих целях, учитывая потенциальную возможность возникновения вопросов социального порядка.

25. Кроме того, было высказано мнение о том, что для достижения единообразия и во избежание возникновения проблем, связанных с проведением различия между понятиями "коммерческих" целей и целей "финансирования", должны быть охвачены либо все виды уступок, либо как вариант уступки, осуществляемые в "коммерческих целях или в целях финансирования". Было также предложено не включать в текст проекта унифицированных правил каких-либо ссылок на цель уступки.

Критерий международного характера

26. Рабочая группа приняла решение о том, что проект унифицированных правил должен охватывать как международные, так и внутренние уступки "международной дебиторской задолженности", а именно задолженности в тех случаях, когда коммерческие предприятия cedenta и должника находятся в разных государствах. Было также высказано мнение о необходимости разработать новую формулировку пункта 1, охватывающую, помимо международных или внутренних уступок международной дебиторской задолженности, международные уступки внутренней дебиторской задолженности, т.е. уступки в тех случаях, когда коммерческие предприятия cedenta и цессионария расположены в разных государствах, а коммерческие предприятия cedenta и должника - в одном и том же государстве. В поддержку такой точки зрения отмечалось, что практика международных уступок внутренней дебиторской задолженности, осуществляемых в контексте сделок рефинансирования и секьюритизации, постоянно расширяется и что такую практику следует охватить в разрабатываемом документе.

27. В связи с этим предложением был высказан ряд замечаний, в том числе о том, что уже само решение внутреннего кредитора уступить свою дебиторскую задолженность иностранному цессионарию может привести к тому, что правовое положение внутреннего должника будет регулироваться иным правовым режимом. Такой результат, как отмечалось, особенно нежелателен, если должник является потребителем, в связи с чем возникает вопрос о возможных последствиях проекта унифицированных правил для проблем, связанных с защитой потребителей. Было также отмечено, что в этой связи возникают вопросы, выходящие за рамки собственно защиты потребителей, но затрагивающие весь комплекс вопросов о правах и защите должника. В ответ было заявлено, что главная проблема, возникающая у потребителя как у должника, состоит в сохранении возможности выполнить свое обязательство перед известным кредитором, а также в сохранении способности выдвигать в отношении цессионария - как иностранного, так и внутреннего, - те же возражения ответчика, на которые может ссылаться должник в отношении cedenta. Было отмечено, что вопросы защиты должника, включая, в той мере, в которой это необходимо, защиту потребителя, могут быть рассмотрены в контексте проекта статьи 4, касающегося оговорки о недопустимости уступки, и проектов статей 9-12, касающихся вопросов защиты должника.

28. В числе других соображений, высказанных в отношении применимости проекта унифицированных правил к внутренней дебиторской задолженности, было отмечено, что цель унификации и согласования норм права, возможно, не будет достигнута, если некоторые уступки внутренней дебиторской задолженности будут регулироваться внутренним правом, а другие уступки внутренней дебиторской задолженности будут регулироваться проектом унифицированных правил в зависимости от принятия внутренним кредитором решения уступить такую задолженность не внутреннему, а иностранному кредитору. Еще одно из высказанных соображений касалось потенциальных последствий международной уступки для вопроса о том, в какой валюте должна выплачиваться внутренняя дебиторская задолженность, и о возможных мерах контроля за обменом валюты. Было отмечено, что такая проблема будет возникать при международной уступке международной дебиторской задолженности в любом случае, и что она может быть решена, если будет принят принцип, согласно которому уступка не может изменять платежного обязательства должника.

29. После обсуждения Рабочая группа подтвердила необходимость охвата как внутренних, так и международных уступок международной дебиторской задолженности. В отношении предложения

охватить также международные уступки внутренней дебиторской задолженности было решено, что такое положение можно подготовить, но что его следует заключить в квадратные скобки с тем, чтобы рассмотреть его дополнительно после обсуждения проектов статей, касающихся вопросов защиты должника.

Территориальная сфера применения

30. Было отмечено, что согласно проекту статьи 1, который в его нынешней формулировке устанавливает применимость проекта унифицированных правил к внутренним и международным уступкам международной дебиторской задолженности, требуется, чтобы коммерческие предприятия цедента и должника находились в разных государствах и чтобы проект унифицированных правил был принят этими государствами. Было указано, что в случае принятия предложения о расширении основной сферы применения проекта унифицированных правил и распространении ее на международные уступки внутренней дебиторской задолженности, т.е. на уступки между сторонами (цедентом и цессионарием), коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, возникнет вопрос о необходимости предусмотреть требование о том, чтобы коммерческое предприятие цессионария находилось в государстве, принявшем проект унифицированных правил. Было высказано мнение, что в подобном требовании нет необходимости, поскольку в трансграничном контексте к вопросам обеспечения исполнения будет иметь отношение лишь законодательство государств должника и цедента, так как цессионарий будет принимать меры для приведения уступки в исполнение в одной из этих стран.

31. Было выражено мнение, что применение проекта унифицированных правил в силу норм частного международного частного права, как об этом говорится в пункте 1(b) проекта статьи 1, может внести элемент неопределенности, поскольку касающиеся уступки нормы частного международного права не являются однозначными. Соответственно было предложено либо исключить этот пункт, либо заключить его в квадратные скобки для дальнейшего рассмотрения.

Пункт 2

32. В отношении вопроса о том, какое коммерческое предприятие будет приниматься во внимание в том случае, если одна из сторон имеет более одного коммерческого предприятия, некоторое предпочтение было высказано в пользу такого предприятия, которое имеет наиболее тесную связь с уступкой. Было также высказано мнение, что в качестве критерия было бы более уместно использовать место, имеющее наиболее тесную связь с первоначальным договором или его исполнением. В то же время было высказано предположение о том, что Рабочая группа, возможно, пожелает вернуться к рассмотрению этого вопроса после завершения дальнейшего обсуждения целесообразности охвата международных уступок внутренней дебиторской задолженности.

С. Определения

33. Рабочая группа рассмотрела ряд определений на основе следующего проекта статьи:

"Проект статьи 2. Определения

1) "Дебиторская задолженность" означает любое право кредитора получать или требовать платеж денежной суммы, если только такая задолженность не существует в форме переводного или простого векселя.

2) "Уступка дебиторской задолженности" означает передачу посредством продажи, в качестве обеспечения исполнения обязательства или иным образом одной стороной ("цедентом") другой стороне ("цессионарию"), которая предоставляет цеденту финансирование, дебиторской задолженности, возникающей из договора ("первоначального договора"), заключенного между цедентом и третьей стороной ("должником").

3) "Договор о финансировании" означает договор, на основании которого цессионарий предоставляет цеденту финансирование".

Пункт 1/"Дебиторская задолженность"

34. Было предложено заменить термин "дебиторская задолженность" термином "требование", который легче может быть воспринят на различных языках. Однако большинство согласилось с тем, что целесообразнее сохранить термин "дебиторская задолженность" с тем, чтобы обеспечить соответствие терминологии, используемой в Конвенции о факторинге.

35. Хотя Рабочая группа согласилась, что основным элементом определения "дебиторская задолженность" является право на получение платежа, поступил ряд замечаний относительно конкретных аспектов этого определения. Одно из них состояло в том, что слова "право ... получать", возможно, не передают должным образом смысл этого термина. Другое замечание состояло в том, что ссылка на "кредитора" может непреднамеренно привести к исключению некоторых прав на получение платежа, которые предполагается охватить, например, права на роялти, выплачиваемые лицензиару интеллектуальной собственности. Было также выдвинуто предположение о том, что необходимо уточнить, охватываются ли ссылкой на "денежную сумму" иностранная валюта и некоторые товары, которые легко перевести в денежные средства, например драгоценные металлы.

36. По вопросу о том, какие виды дебиторской задолженности должны быть охвачены, мнения разделились. Согласно одной точке зрения, должны быть исключены все виды дебиторской задолженности в форме оборотных документов, поскольку их уступка регулируется другими международно-правовыми документами. Согласно другой точке зрения, хотя основное внимание можно уделить недокументарным видам дебиторской задолженности, при этом не следует исключать применение проекта унифицированных правил по отношению к документарной дебиторской задолженности.

37. В поддержку такого более широкого подхода было заявлено, что на практике вопрос об обращаемости рассматривается не с точки зрения формы соответствующего документа, а, скорее, с точки зрения обеспечения защиты индоссатора, причем этого результата можно достичь в контексте нынешней работы без того, чтобы непременно исключать все оборотные документы из сферы применения подготавливаемого текста. Кроме того, было отмечено, что на практике существует необходимость финансирования на основе дебиторской задолженности независимо от формы задолженности (договорная или односторонняя, документарная или недокументарная) и что эту необходимость следует учитывать. Был приведен пример сделок под названием "складирование закладных", при которых долговые документы с указанием дебиторской задолженности кредитора, возникшей из внутренних займов и обеспеченной залогом, объединяются в пулы и продаются кредиторами на рынках капитала с целью рефинансирования. Это дает кредиторам возможность получить более низкие процентные ставки на рынках капитала и извлечь прибыль, причем одновременно они могут предлагать более низкие ставки процента по внутренним займам. Далее было пояснено, что долговые документы хранятся в центральной конторе, где их могут получить покупатели, и что все больше проявляется интерес к тому, чтобы бумажные документы заменить электронными, передача которых не регулируется каким-либо международно-правовым документом. В то же время было высказано мнение, что в некоторых странах такие механизмы финансирования, как "складирование закладных", регулируются специальными законами и что их не следует включать в сферу действия.

38. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что акцент следует сделать не на той форме, которую может принимать дебиторская задолженность, а на том способе, которым она может передаваться, и что соответственно будет охватываться дебиторская задолженность, передаваемая путем уступки, а те виды дебиторской задолженности, которые должны быть исключены, в том числе дебиторская задолженность, передаваемая путем индоссамента, будут перечислены. Рабочая группа далее согласилась с тем, что следует охватить договорную дебиторскую задолженность и что вопрос о включении недоговорной задолженности (например, в контексте страхования или деликтной ответственности) следует рассмотреть на одной из будущих сессий Рабочей группы. Вопрос о включении других видов дебиторской задолженности, в том числе задолженности, возникающей из аренды или лицензионных соглашений, было также предложено рассмотреть на более позднем этапе.

Пункт 2/"Уступка дебиторской задолженности"

39. Что касается содержания понятия "уступка дебиторской задолженности", то было достигнуто общее согласие с тем, что в определении следует четко указать на то, что проект унифицированных правил предполагается применять ко всем видам уступки и к соответствующей практике, как они описаны в рассматриваемом Рабочей группой документе (A/CN.9/412, пункты 14-21), т.е. к уступке как к продаже, как к предоставлению обеспечения или как к платежу ранее существовавшего долга. Было напомнено, что эти виды практики включают, помимо собственно уступки, ее функциональные эквиваленты, например - в зависимости от применимого национального законодательства - такие юридические концепции, как суброгация, залог или перевод долга. Что касается редакции пункта 2, то, согласно широко распространенному мнению, в этом положении недостаточно четко отражается широкое содержание понятия уступки, поскольку в нем используется терминология, обычно применяемая в контексте уступки как продажи. Было достигнуто согласие о необходимости изменения формулировки пункта 2 при использовании более нейтральной терминологии, возможно, в сочетании с включением прямой ссылки, которая могла бы быть сформулирована примерно следующим образом: "уступка как продажа, как предоставление обеспечения или как любая другая операция".

40. В связи со ссылкой на "финансирование" во второй части пункта 2 у Рабочей группы вновь появилась возможность провести обмен мнениями по вопросу о том, следует ли увязывать применимость проекта унифицированных правил с целью уступки. Согласно одной точке зрения, следует избегать любых ссылок на "финансирование" как на цель уступки, поскольку уступка дебиторской задолженности осуществляется и вне контекста финансирования и такие случаи также следует охватить в проекте унифицированных правил. Например, было указано, что в контексте страхования требования страхователя в отношении стороны, ответственной за убытки в силу положений о деликтной ответственности, будут обычно переуступаться страховщику. Согласно другой точке зрения, если включение ссылки на "финансирование" в определение понятия "уступка дебиторской задолженности" будет сочтено необходимым, то такая ссылка должна, по крайней мере, сопровождаться определением, в котором оговаривались бы характерные элементы "финансирования". Что касается возможного определения понятия "финансирование", то были высказаны возражения на том основании, что методы финансирования быстро развиваются. Любое такое определение связано с тем риском, что оно быстро устареет, а это может оказать неблагоприятное воздействие на приемлемость проекта унифицированных правил. Альтернативное предложение заключалось в том, чтобы заменить ссылку на "финансирование" ссылкой на уступку "против денежной суммы".

41. В поддержку сохранения ссылки на "финансирование" в определении понятия "уступка дебиторской задолженности" было высказано мнение о том, что в центре внимания проекта унифицированных правил должны стоять те виды уступки, для которых общей целью является финансирование. Было напомнено о том, что согласно мандату, предоставленному Рабочей группе Комиссией, она должна провести работу по подготовке унифицированных правил об "уступке при финансировании дебиторской задолженности". Другое мнение, которое получило значительную поддержку, состояло в том, что, хотя общую ссылку на цель финансирования необходимо включить в проект унифицированных правил, ее вовсе не обязательно включать в определение понятия "уступка дебиторской задолженности" в проекте статьи 2. Было указано, что, хотя в центре внимания проекта унифицированных правил должны стоять сделки финансирования, ничто не должно препятствовать их возможной применимости также и к другим видам уступки дебиторской задолженности независимо от целей совершения уступки. Хотя предложение об исключении в конце пункта 2 слов ("цессионарию"), которая предоставляет цеденту финансирование дебиторской задолженности, возникающей из договора ("первоначального договора"), заключенного между цедентом и третьей стороной ("должником") получило широкую поддержку, было достигнуто общее согласие о том, что этот вопрос необходимо обсудить более подробно после принятия решения относительно других ссылок на "финансирование" в проекте статьи 1 и в других местах проекта унифицированных правил. В редакционном плане было отмечено, что если в рамках исключения ссылки на "финансирование" последняя часть пункта 2 будет исключена, то будет по-прежнему необходимо сохранить в этом пункте определения терминов "цессионарий" и "должник".

42. Что касается ссылки в конце пункта 2 на "дебиторскую задолженность, возникающую из договора", то было высказано мнение, что в определении следует охватить не только те виды дебиторской задолженности, которые возникают из договоров, но также и другие виды, например

дебиторскую задолженность, созданную в силу закона или в силу судебного решения. Согласно общему мнению, однако, принятие такой широкой концепции дебиторской задолженности, которая должна быть охвачена проектом унифицированных правил, может вызвать коллизии с другими правовыми режимами, в том числе и императивного характера, которые могут быть применимыми к уступкам дебиторской задолженности, возникшей во внедоговорном порядке.

43. После обсуждения Рабочая группа приняла определение понятия "уступка дебиторской задолженности" по существу при том условии, что вопрос о ссылке на "финансирование", которую она решила заключить в квадратные скобки, будет вновь рассмотрен на более позднем этапе.

Пункт 3/"Договор о финансировании"

44. Относительно необходимости включения определения понятия "договор о финансировании" в текст проекта статьи 2 были высказаны различные точки зрения. Согласно одному мнению, такое определение является полезным, поскольку в нем проводится четкое различие между собственно уступкой и основной сделкой финансирования. Было также указано, что принятие широкого определения термина "договор о финансировании" частично снимает возможную необходимость в подробном описании различных видов сделок финансирования, охватываемых проектом унифицированных правил. В то же время были выражены сомнения относительно необходимости определения "договора о финансировании" в целом, особенно с учетом того факта, что это понятие используется только в контексте проекта статьи 7, касающегося нарушения договора о финансировании. Было также указано, что нынешнее определение является слишком неполным и, таким образом, бесполезным. После обсуждения Рабочая группа постановила заключить пункт 3 в квадратные скобки до принятия окончательного решения о подходе к концепции "финансирования" в проекте унифицированных правил.

D. Оптовая уступка

45. Рабочая группа провела обсуждение вопроса об оптовых уступках на основе следующего проекта статьи:

"Проект статьи 3. Уступка дебиторской задолженности

- 1) Уступка одной или нескольких статей дебиторской задолженности действительна, если во время осуществления уступки или возникновения дебиторской задолженности она может быть определена в качестве дебиторской задолженности, с которой связана уступка.
- 2) Последствия уступки будущей [или условной] дебиторской задолженности состоят в передаче дебиторской задолженности непосредственно цессионарию при ее возникновении [или при выполнении соответствующего условия] без необходимости новой уступки".

Пункт 1

Общие замечания

46. В редакционном плане было высказано общее мнение о том, что пункт 1 в его настоящем виде затрагивает слишком много самостоятельных вопросов, которые лучше было бы урегулировать по отдельности либо в нескольких пунктах этой же статьи, либо в отдельных статьях. В качестве вопросов, требующих отдельного регулирования, были выделены следующие: принципиальное признание оптовой уступки и уступки отдельных статей дебиторской задолженности; понятие действительности уступки в отношениях между цедентом и цессионарием; понятие действительности уступки в отношении должников и третьих сторон; критерий действительности уступки; момент совершения уступки; принципиальное признание уступки будущих требований; содержание понятия "будущее требование".

"Уступка одной или нескольких статей дебиторской задолженности"

47. Было достигнуто общее согласие о том, что одна из важных целей проекта унифицированных правил будет состоять в преодолении существующей в различных национальных правовых системах неопределенности в отношении юридической силы уступки нескольких статей дебиторской задолженности, например уступок, при которых статьи дебиторской задолженности не указываются по отдельности; такие уступки иногда называются "оптовыми". В то же время, согласно общему мнению, уступку единственной дебиторской задолженности исключать не следует.

"действительна, если"

48. Было отмечено, что цель использования в этом проекте предложения неограничиваемой концепции "действительности" состоит не только в том, чтобы создать условия действительности передачи уступленной дебиторской задолженности не только в отношениях между цедентом и цессионарием, но и в отношении должника и других третьих сторон. В этом моменте проект унифицированных правил существенно расходится с порядком, устанавливаемым в статье 5 Конвенции о факторинге, в которой рассматриваются юридическая сила соответствующего условия договора о факторинге и его последствия в отношениях между цедентом и цессионарием, но не затрагивается положение третьих сторон.

49. Было выражено мнение, что подход, использованный в этом проекте положения, является неуместным, поскольку вопрос об определении "уступки дебиторской задолженности" для целей проекта унифицированных правил - вопрос, затрагивающий по сути сферу действия проекта унифицированных правил, - ненадлежащим образом увязывается с вопросами, касающимися прав и обязательств третьих сторон. Было указано, что эти вопросы являются слишком сложными и не могут быть урегулированы лишь с помощью ссылки на "действительность" в пункте 1 и что эти проблемы следует более подробно обсудить в контексте проектов положений, касающихся обязанности должника произвести платеж и очередности удовлетворения требований нескольких кредиторов, заявляющих права на уступленную дебиторскую задолженность. Было предложено изменить формулировку этого проекта положения примерно следующим образом: "Уступка может касаться одной или нескольких статей дебиторской задолженности, если ...".

50. Хотя это мнение получило определенную поддержку и было решено вернуться к рассмотрению этого вопроса в дальнейшем, на нынешнем этапе возобладала точка зрения о том, что в проекте унифицированных правил уместно предпринять попытку обеспечить определенность в отношении таких важных вопросов, как действительность и юридическая сила уступки *erga omnes*. Что касается возможного расхождения с подходом, использованным в Конвенции о факторинге, то было сочтено, что подготовку унифицированных правил следует рассматривать в качестве хорошей возможности развить результаты, достигнутые в этой Конвенции, и выйти за ее пределы, особенно в том, что касается такого вопроса, как действительность уступки в отношении третьих сторон, который не мог быть в полном объеме рассмотрен в этой Конвенции, посвященной в основном урегулированию вопросов, связанных с договором о факторинге, а не передачи дебиторской задолженности путем уступки в целом. В редакционном плане было высказано предположение о том, что ссылку на "действительность" в этом проекте предложения будет, возможно, полезно дополнить ссылкой на "юридическую силу".

"во время осуществления уступки"

51. Было высказано общее мнение о том, что в проекте унифицированных правил следует предусмотреть, по возможности, самый ранний момент вступления уступки в силу, с тем чтобы избежать такого положения, при котором дебиторская задолженность будет сохраняться в имущественной массе цедента в случае его несостоятельности. В то же время, согласно общему мнению, этот проект положения, возможно, потребует пересмотреть с тем, чтобы прояснить тот момент, с которого уступка должна считаться действительной. Было указано, что этот проект положения, примерно предусматривающий, что "уступка действительна, когда уступка осуществлена", представляется, возможно, несколько тавтологичным.

"или возникновения дебиторской задолженности"

52. Было достигнуто общее согласие с тем, что в проекте унифицированных правил следует признать в качестве общего принципа юридическую силу передачи будущих требований путем уступки. Хотя этот принцип в настоящее время, возможно, признается во внутреннем праве не всех стран или в некоторых отношениях ограничивается (например, в одном национальном законодательстве юридическая сила уступки будущей дебиторской задолженности признается только в том случае, если такая задолженность возникает в течение оговоренного срока), было отмечено, что уступка будущей дебиторской задолженности представляет собой основу финансирования в контексте сделок по финансированию дебиторской задолженности. В то же время, хотя, по общему мнению, либеральный подход к уступке будущей дебиторской задолженности является желательным с экономической точки зрения, было указано на то, что он не должен наносить ущерба юридической определенности, а этого результата можно избежать с помощью установления достаточных критериев относительно определения будущей дебиторской задолженности.

53. Согласившись с желательностью либерального подхода к вопросу об уступке будущей дебиторской задолженности, Рабочая группа перешла к обсуждению различных видов уступки будущей дебиторской задолженности, которые могут быть охвачены, и отметила, что "будущая дебиторская задолженность" может существенно различаться с точки зрения характера и определенности. С одной стороны, существует "срочная дебиторская задолженность", которая, как это было описано, связана с ситуациями, когда существование будущей дебиторской задолженности, дата, на которую может быть востребован платеж, и сумма задолженности являются несомненными (например, в случае требований, возникающих из уже заключенного договора купли-продажи). С другой стороны, были упомянуты чисто "гипотетические требования" (например, требования, которые могут возникнуть, если коммерсант сможет создать деловое предприятие и привлечь клиентов). Можно предположить, что между этими двумя полярными случаями будут существовать различные ситуации, при которых существование требования, его сумма и дата платежа могут различаться по своему характеру от "будущих" до условных и даже чисто "гипотетических". Было также высказано предположение о том, хотя термин "будущая дебиторская задолженность" будет, как правило, охватывать и "условную", и "гипотетическую" дебиторскую задолженность, его не следует толковать как включающий права на получение платежа, возникающие из договоров, уже существующих в момент уступки, независимо от того, подкреплены эти права исполнением или нет.

54. Определенные сомнения были высказаны по вопросу о том, следует ли признать в проекте унифицированных правил всю категорию "будущей дебиторской задолженности". Было указано, что признание оптовых уступок в сочетании с полной свободой уступки будущей дебиторской задолженности может позволить какому-либо участнику коммерческой деятельности уступить все свои "будущие" и "гипотетические" требования на весь срок своей коммерческой деятельности, а такая практика может противоречить публичному порядку в некоторых странах. В то же время было указано, что, хотя такие соображения публичного порядка могут быть подняты в контексте сделок с участием потребителей, они в меньшей мере уместны в контексте международных коммерческих сделок. В качестве примера текста, касающегося международной коммерческой практики, было указано, что в статье 5 Конвенции о факторинге признается уступка будущей дебиторской задолженности без проведения различий между разными видами будущей дебиторской задолженности.

55. Отметив, что этот вопрос будет вновь рассмотрен на одной из будущих сессий, особенно в том, что касается "условной" и "гипотетической" дебиторской задолженности, Рабочая группа решила не устанавливать до завершения этого обсуждения каких-либо ограничений на общее признание уступки "будущей дебиторской задолженности" в проекте унифицированных правил.

"она может быть определена в качестве дебиторской задолженности, с которой связана уступка"

56. Было достигнуто общее согласие о том, что определение дебиторской задолженности путем увязывания ее с уступкой такой задолженности должно быть основным критерием для установления юридической силы и действительности уступки.

57. Было отмечено, что в пункте 2 рассматриваются три вопроса: момент передачи будущей дебиторской задолженности; вопрос о том, приобретает ли дебиторская задолженность непосредственно цессионарием или косвенно через цедента - этот аспект имеет особое значение в случае, если цедент будет объявлен несостоятельным в момент возникновения дебиторской задолженности; и вопрос о том, необходим ли новый акт передачи в момент действительного возникновения дебиторской задолженности. Далее было отмечено, что пункт 2 расходитя с статьёй 5(b) Конвенции о факторинге по двум аспектам. Один из них - это более широкая сфера действия рассматриваемого проекта положения, поскольку, согласно пункту 2, передача считается действительной не только в отношениях между цедентом и цессионарием, но также и в отношении должника и других третьих сторон. Другое отличие состоит в том, что в нынешнем проекте сделана ссылка на прямое приобретение будущей дебиторской задолженности цессионарием, а именно на тот порядок, при котором дебиторская задолженность считается поступившей во владение цессионария без прохождения через цедента.

58. С учетом намерения рассмотреть два варианта пункта 1, в одном из которых юридическая сила оптовых уступок признавалась бы только в отношениях между цедентом и цессионарием, а в другом - признавалась бы действительность оптовых уступок в отношении всех сторон, Рабочая группа приняла решение о том, что в пересмотренный текст пункта 2 следует включить два аналогичных варианта. В то же время было высказано предостережение о том, что ограничение действительности уступки отношениями между цедентом и цессионарием может быть неуместным, поскольку с учетом того факта, что в проекте статьи 1(2) уступка определяется как передача собственности на уступленную дебиторскую задолженность, она неизбежно влечет за собой последствия для всех сторон.

59. Было высказано мнение о возможной нецелесообразности установления единого режима для всех видов будущей дебиторской задолженности, поскольку они различаются по степени определенности, что находит свое отражение в различных суммах кредита, который может быть получен на основе различных видов будущей дебиторской задолженности. Этот момент отражен в пункте 2 с помощью заключенной в квадратные скобки ссылки на "условную" дебиторскую задолженность. Было высказано мнение, что с учетом предложенного выше разграничения (см. пункт 53) в пункте 2 следует охватить только "твердую" дебиторскую задолженность, но не "условную" или "возможную" дебиторскую задолженность.

60. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что с учетом того, что этот вопрос будет рассмотрен более подробно, редакцию пункта 2 следует изменить таким образом, чтобы были включены ссылки на "твердую", "условную" и "возможную" дебиторскую задолженность, хотя ссылки на два последних вида дебиторской задолженности следует в настоящее время поместить в квадратные скобки.

Е. Оговорки о недопустимости уступки

61. Рабочая группа провела обсуждение на основе следующего проекта статьи:

"Проект статьи 4. Оговорки о недопустимости уступки

1) При условии соблюдения статьи 9 уступка дебиторской задолженности имеет силу независимо от какого-либо соглашения между цедентом и должником о запрещении или ограничении такой уступки.

2) При условии соблюдения статьи 10(2) ничто в пункте 1 настоящей статьи не затрагивает какого-либо обязательства или ответственности цедента перед должником в связи с уступкой, сделанной в нарушение первоначального договора".

Пункт 1

62. Многие согласились с включением положения, аналогичного пункту 1, в котором признается юридическая сила уступок, несмотря на наличие оговорки о недопустимости уступки в первоначальном договоре между цедентом и должником. В то же время мнения разделились в связи с тем, что

некоторые государства могут не согласиться с включением такого положения в проект конвенции, если не будет предусмотрена возможность сделать оговорку. В этой связи было отмечено, что аналогичное положение в Конвенции о факторинге предусматривает возможность сделать оговорку и что, таким образом, уступка, совершенная в нарушение оговорки о недопустимости уступки, не будет считаться имеющей юридическую силу, если должник находится в государстве, сделавшем оговорку к этому положению. Этот порядок основывается на том подходе, что признание юридической силы оговорки о недопустимости уступки в подобных обстоятельствах будет противоречить законодательству, принятому в некоторых государствах.

63. Сторонники подхода, предусматривающего возможность делать оговорки к соответствующему положению, ссылались на важность уважения свободы договора сторон в отношении оговорки о недопустимости уступки, а также на важность соблюдения добросовестности в выполнении согласованных договорных условий. Было указано на возможность создания дополнительных неудобств или трудностей для должника в результате того, что ему придется производить платеж иностранным цессионариям, особенно в том случае, если должник является потребителем. В качестве примера указывалось на увеличение почтовых расходов, необходимость работы с уведомлениями, составленными на иностранном языке, возможное увеличение затрат на судебное разбирательство и потенциальную необходимость в совершении платежа по дебиторской задолженности в непредвиденной и потенциально недоступной валюте. Было указано, что это последнее соображение будет иметь особенно неблагоприятные последствия для должников в развивающихся странах, в которых может ощущаться дефицит иностранной валюты, в силу чего для защиты таких должников будет необходимо предусмотреть по крайней мере хоть какое-то положение об уведомлении. Упомянулось также о той возможности, что вышеупомянутые соображения могут особенно затронуть должников-потребителей. Было также выражено мнение, что следует особо принять во внимание положение должников, являющихся государственными предприятиями.

64. В поддержку мнения о нецелесообразности включения положения об оговорках было подчеркнуто, что интересы должника, которые лежат в центре внимания проводимого обсуждения, могут быть должным образом рассмотрены в положениях о защите должника. Было указано, что принцип защиты должника, позволяющий устранить потенциальные трудности, на которые было указано, мог бы быть сформулирован таким образом, чтобы на должника не налагалось более значительных финансовых или иных обязательств в силу уступки, чем те обязательства, которые имел бы должник, если бы уступка не была осуществлена.

65. Было указано, что с помощью такого подхода можно было бы решить вызвавшие беспокойство проблемы защиты потребителей и снять необходимость предусматривать возможность для оговорок или исключать потребительскую дебиторскую задолженность, что было бы связано с опасностью создания ограничений для достижения цели содействия финансированию дебиторской задолженности. К Рабочей группе был обращен настоятельный призыв учесть тот факт, что на практике возможность уступки потребительской дебиторской задолженности является в современных условиях важным источником финансирования дебиторской задолженности и что введение требования об уведомлении индивидуальных должников и о получении их согласия подрвет практическую целесообразность уступки потребительской дебиторской задолженности. Было высказано предположение о том, что можно отыскать методы, которые не затрудняли бы уступку потребительской дебиторской задолженности до такой степени, которая лишала бы эти операции практической целесообразности, и, например, предусмотреть платеж на какой-либо конкретный счет или по какому-либо конкретному почтовому адресу.

Пункт 2

66. Рабочая группа отметила, что цель пункта 2 состоит в том, чтобы установить такой порядок, при котором уступка, совершенная в нарушение оговорки о недопустимости уступки, не будет затрагивать любые права, которыми должник может обладать в отношении cedenta в связи с нарушением оговорки о недопустимости уступки. Был задан вопрос об уместности нынешней формулировки, в которой говорится об "уступке, сделанной в нарушение первоначального договора", поскольку эти слова можно истолковать как устанавливающие правило, согласно которому такая уступка рассматривается именно

как нарушение договора. Было указано, что в действительности цель этого положения состоит в том, чтобы оставить на усмотрение применимого права решение вопросов о том, представляет ли собой уступка, совершенная в нарушение оговорки о недопустимости уступки, нарушение договора, и, если она рассматривается в качестве такого нарушения, то какие последствия должно повлечь за собой это нарушение. Было высказано предположение о том, что этот момент можно было бы прояснить за счет использования в пункте 2 более нейтральной формулировки, не содержащей ссылки на нарушение договора.

67. Рабочей группе было также предложено рассмотреть возможность применения другого, альтернативного - и сформулированного в более утвердительной форме - подхода, предусматривающего недействительность оговорок о недопустимости уступки. Было высказано предположение о том, что такой используемый в законодательстве некоторых стран подход был бы более эффективным с точки зрения содействия финансированию дебиторской задолженности, поскольку возможность предъявления должником исковых требований из договора в отношении цедента в связи с нарушением оговорки о недопустимости уступки принесет нежелательную степень неопределенности в практику финансирования дебиторской задолженности. Было высказано предположение о том, что такая потенциальная опасность может еще больше усилиться в той мере, в которой в применимом договорном праве может содержаться норма о том, что нарушение оговорки о недопустимости уступки представляет собой такое нарушение, которое является основанием для прекращения договора между цедентом и должником.

68. В то же время были высказаны сомнения относительно приемлемости включения правила о недействительности оговорок о недопустимости уступки. Было высказано предположение о том, что уступка, совершенная в нарушение оговорки о недопустимости уступки, во многих правовых системах будет рассматриваться как подпадающая под широкую категорию нарушений договора и что в силу этого любая попытка просто установить недействительность оговорок о недопустимости уступки была бы бесполезной. Было высказано мнение о том, что применение менее далеко идущего подхода нанесет лишь минимальный ущерб целям проводимой работы, поскольку широко признается концепция, согласно которой прекращение договора является обоснованным лишь в случае "существенного" нарушения договора, и поскольку нарушение оговорки о недопустимости уступки вряд ли будет рассматриваться в качестве существенного нарушения. Далее было указано на то, что в подобном случае цедент будет нести ответственность перед должником лишь в размере действительно понесенных и доказанных убытков и что такой порядок позволит сократить потенциальные затруднения, которые могли бы возникнуть в отношении финансирования дебиторской задолженности, если бы этот вопрос был оставлен на урегулирование на основании применимого права.

F. Передача обеспечительных прав

69. Рабочая группа провела общее обсуждение вопроса о последствиях уступки дебиторской задолженности для прав, которые могут быть созданы в целях обеспечения уплаты такой дебиторской задолженности цеденту. В своих обсуждениях Рабочая группа учитывала соответствующие положения других унифицированных правовых текстов, например статью 7 Конвенции о факторинге и статью 18 Типового закона об обеспеченных сделках ЕБРР.

70. В начале обсуждения было отмечено, что правовые вопросы создания и передачи обеспечительных прав связаны с разнообразными требованиями административного и регуляционного характера, предусматриваемыми действующими внутренними законами, и являются, таким образом, весьма сложными. Было достигнуто общее согласие о том, что предпринимать попытки рассмотреть в проекте унифицированных правил все сложные вопросы, связанные с материально-правовым регулированием обеспечительных прав, не следует. Аналогичным образом следует сохранить такой порядок, при котором процедурные действия, необходимые для обеспечения юридической силы передачи каких-либо конкретных обеспечительных прав, должны по-прежнему регулироваться соответствующим внутренним законодательством. Проект унифицированных правил следует ограничить установлением общего принципа, регламентирующего вопрос о том, влечет ли уступка дебиторской задолженности автоматические последствия для соответствующих обеспечительных прав.

71. Что касается существа такого общего принципа, то было предложено провести различие между "акцессорными" и "неакцессорными" или "независимыми" обеспечительными правами. "Акцессорные права", как они рассматриваются согласно законодательству многих стран, определяются в качестве обеспечительных прав, которые не могут существовать или передаваться независимо от дебиторской задолженности, уплату которой они призваны обеспечить. Такие "акцессорные права" должны, таким образом, передаваться автоматически вместе с дебиторской задолженностью, с которой они связаны. "Неакцессорные" или "независимые" обеспечительные права, такие, как независимые банковские гарантии, определяются в качестве прав, которые могут существовать или передаваться независимо, и в этом случае требуется, таким образом, отдельный акт передачи. Было указано, что проведение различия между "акцессорными" и "независимыми" обеспечительными правами позволит избежать трудностей, которые могут возникнуть при любой попытке перечислить или описать различные виды обеспечительных прав, которые предполагается охватить в проекте унифицированных правил. После обсуждения было принято решение о том, что проект унифицированных правил следует сформулировать таким образом, чтобы это не препятствовало разграничению "акцессорных" обеспечительных прав и "независимых" в тех правовых системах, в которых такое разграничение проводится. В то же время, согласно широко распространенной точке зрения, включение предлагаемого разграничения в проект унифицированных правил не будет, возможно, целесообразным и может идти вразрез с общим принципиальным решением не пытаться подробно урегулировать все аспекты материально-правового регулирования обеспечительных прав. Было отмечено, что разграничение между "акцессорными" и "неакцессорными" или "независимыми" обеспечительными правами может и не быть приемлемым для всех правовых систем. Кроме того, даже те национальные законы, согласно которым это разграничение признается существенным, могут в значительной степени расходиться в том, что касается определений и содержания категорий "акцессорных" и "независимых" обеспечительных прав.

72. В центре внимания обсуждения находился вопрос о том, должна ли уступка соответствующей дебиторской задолженности автоматически влечь за собой передачу обеспечительного права или такая передача должна быть результатом прямо выраженного соглашения между сторонами уступки. Хотя, согласно общему мнению, проект унифицированных правил должен признавать автономию сторон, было указано, что с практической точки зрения урегулирование вопроса о передаче обеспечительных прав лишь путем признания автономии сторон в отношении передачи обеспечительных прав может быть рассмотрено как поощрение формального подхода, который, в зависимости от характера уступки, может создать излишние трудности. Например, хотя правило, построенное исключительно на автономии сторон, может быть уместным в контексте проектного финансирования или других видов уступок, предполагающих принятие тщательно разработанных договорных рамок, оно может быть менее приемлемым в контексте некоторых видов оптовых уступок, которые обычно совершаются без заключения специального договора. Было указано, что автоматическая передача обеспечительных прав будет в большей степени отвечать общей цели унифицированных правил, которая состоит в содействии финансированию через уступку дебиторской задолженности.

73. Что касается вопроса о том, каким образом следует признать автономию сторон в проекте унифицированных правил, то было принято решение сформулировать общий принцип таким образом, чтобы избежать его неправильного толкования как подчиняющего другие нормы внутреннего права, которые могут носить и императивный характер, достигнутым сторонами договоренностям. Например, проект унифицированных правил не должен заменять внутреннее законодательство по вопросу об ипотеке или других видах "акцессорных" обеспечительных прав, которые при любых обстоятельствах будут рассматриваться как передаваемые автоматически вместе с обеспеченной дебиторской задолженностью.

74. После обсуждения Рабочая группа решила включить в унифицированные правила принцип автоматической передачи прав, обеспечивающих дебиторскую задолженность, если иное не будет согласовано сторонами и при условии применения других норм внутреннего права, касающихся действительности такой передачи.

G. Форма уступки

75. Рабочая группа провела обсуждение вопроса о форме уступки на основе следующего проекта статьи:

"Проект статьи 5. Форма

Не требуется, чтобы уступка осуществлялась или подтверждалась в письменной форме или подчинялась иному требованию в отношении формы. Она может доказываться любыми средствами, включая свидетельские показания".

76. В отношении проекта статьи 5 были высказаны различные мнения и замечания, в том числе о том, что выраженный в проекте статьи общий принцип свободной формы уступки является неприемлемым для тех государств, законодательство которых требует, чтобы договоры об уступке дебиторской задолженности заключались или подтверждались в письменной форме. Было отмечено, что проект статьи основывается на статье 11 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров ("Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже") и что в соответствии со статьей 96 этой Конвенции такие государства могут заявить, что статья 11 не применима, если хотя бы одна из сторон имеет свое коммерческое предприятие в этом государстве.

77. В ответ было указано, что цель проекта унифицированных правил состоит не в изменении требований и стандартов, применимых в отношении существующих видов договоров уступки в соответствии с внутренним законодательством, а скорее в создании нового вида уступки. Поэтому даже в тех странах, в которых для действительности или подтверждения уступки требуется письменная форма, проект унифицированных правил не следует толковать как попытку отменить общие требования в отношении формы. Было указано, что проект унифицированных правил направлен лишь на то, чтобы ввести ограниченное исключение из этих требований с целью отразить современную международную практику в отношении уступки дебиторской задолженности, в рамках которой во многих случаях письменные документы не используются. Было указано, например, на важность включения в проект унифицированных правил положения, аналогичного проекту статьи 5, с целью учесть использование электронных средств связи. Было привлечено внимание к тому факту, что в проект конвенции о международных интересах в мобильном оборудовании, подготовкой которого в настоящее время занимается МИУЧП, будет, по всей вероятности, включено требование о том, чтобы любое соглашение, создающее такой интерес, заключалось в письменной форме. Цель письменной формы будет состоять в том, чтобы ясно указать намерение сторон создать международный интерес, а не особый интерес внутреннего типа. В этой связи было высказано мнение о том, что предложенную норму следует учесть при подготовке проекта унифицированных правил, в особенности, принимая во внимание тот факт, что дебиторская задолженность, которая, возможно, будет охвачена проектом унифицированных правил, например, дебиторская задолженность, возникающая из договора аренды, также будет, возможно, подпадать под действие проекта конвенции МИУЧП.

78. Было высказано также замечание в отношении сути принципа свободной формы уступки, заключенного в этом проекте статьи. Было указано, что, хотя полная свобода в отношении формы уступки является приемлемой в отношениях между цедентом и цессионарием, она, возможно, не обеспечивает достаточной защиты интересов третьих сторон. Было указано, например, что вследствие признания действительности уступки на основе чисто устной договоренности могут появиться возможности для злоупотреблений или мошеннического сговора между цессионарием и цедентом, особенно в ситуациях, когда цедент может стать неплатежеспособным. В общем принципе свободной формы уступки было предложено предусмотреть исключение, устанавливающее, что на чисто устные уступки нельзя ссылаться в качестве возражения против требований третьих сторон. В ответ было указано, что интересы третьих сторон должны защищаться не путем введения ограничений в отношении формы уступки, а путем установления обязательства уведомлять третьи стороны об уступке. Было предложено возобновить обсуждение после завершения рассмотрения Рабочей группой других проектов положений, например проекта статьи 9, в котором устанавливается принцип уведомления в целях защиты должника.

79. После обсуждения Рабочая группа отложила принятие решения до завершения обзора проекта унифицированных правил, а также общей дискуссии по вопросам защиты третьих сторон. Секретариату было предложено подготовить пересмотренный проект статьи, включающий варианты, отражающие вышеуказанные мнения и замечания. Было указано, что если в проекте унифицированных правил будут установлены формальные требования для применения в контексте отношений с участием третьих сторон, то в нем также следует разъяснить последствия невыполнения этих требований. Например, в проекте унифицированных правил уступка в чисто устной форме может быть либо признана недействительной по отношению к третьим сторонам, либо, в качестве альтернативы, оставлена вне сферы применения проекта унифицированных правил. Было решено, что эти возможные варианты должны быть также представлены в числе вариантов для рассмотрения Рабочей группой на одной из будущих сессий.

Н. Гарантии в отношениях между cedentом и цессионарием

80. Рабочая группа провела обсуждение вопроса о гарантиях, которые cedent может предоставить цессионарию, на основе следующего проекта статьи:

"Проект статьи 6. Гарантии

1) Если иное не согласовано cedentом и цессионарием [в договоре уступки], cedent гарантирует цессионарию, что уступленная дебиторская задолженность существует.

2) Для целей пункта 1 настоящей статьи считается, что дебиторская задолженность существует, если cedent является кредитором, имеет право передавать дебиторскую задолженность и ему не известно в момент уступки о каком-либо факте, который может лишить дебиторскую задолженность стоимости.

3) Если иное прямо не согласовано cedentом и цессионарием [в договоре уступки], cedent не гарантирует цессионарию, что должник произведет платеж".

81. Было отмечено, что, хотя виды гарантий, предоставляемых cedentом цессионарию в отношении дебиторской задолженности, являются предметом договора, представляется, возможно, целесообразным, рассмотреть вопрос о гарантиях с учетом их важного значения для распределения риска между cedentом и цессионарием на случай непредвиденных возражений должника и с учетом потенциальных последствий для передачи дебиторской задолженности, которые могут возникнуть в случае нарушения таких гарантий.

Пункт 1

82. Рабочая группа сочла, что в пункте 1 нашел отражение разумный принцип, который может облегчить финансирование дебиторской задолженности через признание автономии сторон в распределении риска между cedentом и цессионарием на случай скрытых возражений должника и через должное распределение этого риска в случае отсутствия соответствующего соглашения.

83. Что касается собственно формулировки пункта 1, то был высказан ряд замечаний. Одно из замечаний состояло в том, что cedенту и цессионарию не должно быть позволено изменять содержание гарантии в отношении существования задолженности, ибо эта гарантия вытекает из основополагающего обязательства действовать добросовестно. Было внесено предложение о том, что допускать изменение гарантии следует только при наличии прямо выраженного соглашения между cedentом и цессионарием (см. пункт 88 ниже). Другое замечание состояло в том, что слова "в договоре уступки", которые помещены в квадратные скобки в пункте 1, могут нанести ущерб контексту, в котором имеет место уступка, или способу уступки, и поэтому должны быть исключены. Еще одно замечание было высказано в связи с тем, что термин "гарантирует" не является достаточно четким. В этой связи было отмечено, что, хотя отыскать эквивалентный термин затруднительно, в Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях для

формулировки положения о гарантиях, предоставляемых держателю лицом, передающим вексель, был использован термин "заверяет".

84. И еще одно возражение было высказано в связи с тем, что слово "цессионарий" может ввести неоправданное ограничение, так как его можно истолковать в том смысле, что cedent предоставит гарантию лишь непосредственному цессионарию, а не какому-либо последующему цессионарию. Было отмечено, что в силу нынешней формулировки последующий цессионарий сможет обратиться лишь к своему непосредственному, а не к первоначальному cedentu. Было указано, что первоначальный cedent, как можно предположить, будет обязан предоставить возмещение последующему цессионарию, но лишь по совершении ряда последовательных действий и при том условии, что эта цепочка цессионария не прервется по причине несостоятельности одного из них. Еще одно возражение было высказано в связи с тем, что слова "что дебиторская задолженность существует" могут быть истолкованы как не охватывающие будущую дебиторскую задолженность.

Пункт 2

85. По формулировке пункта 2 был высказан ряд замечаний, касающихся содержания гарантии того, что уступленная дебиторская задолженность существует. Одно из них состояло в том, что слова "право передавать" вносят некоторую неопределенность, поскольку права передачи не существует в случае оговорки о недопустимости уступки, хотя уступка в обход такой оговорки может считаться имеющей юридическую силу (см. пункты 62-65). Было разъяснено, что эти слова не предназначены для того, чтобы учитывать ситуации, в которых cedent может не иметь права уступить определенную дебиторскую задолженность (в силу того, что он, возможно, уже уступил ее ранее, или в силу общих оснований, касающихся отсутствия правоспособности или полномочий. В ответ была высказана та мысль, что первая упомянутая проблема охватывается требованием, в соответствии с которым cedent должен быть кредитором, а проблемы второго типа выходят за рамки нынешней работы Комиссии.

86. Было также высказано замечание о том, что ссылка на неосведомленность cedenta о каких-либо юридических пороках дебиторской задолженности налагает на цессионария риск выдвигания должником таких возражений ответчика, о которых не было известно cedенту, а это может часто случаться на практике, особенно в тех случаях, когда cedent является продавцом товаров, изготовленных третьей стороной. Было указано, что такое распределение риска приведет к увеличению стоимости кредита и, кроме того, является ненадлежащим, поскольку цессионарий не является стороной первоначального договора и не может принять никаких мер к снижению риска.

87. Еще одно замечание состояло в том, что формулировка "deprive... of value" ("лишить... стоимости") может быть понята как относящаяся к экономической стоимости, что переложит на cedenta риск изменения в общих экономических условиях или в экономическом положении должника. В целях снятия такой обеспокоенности было предложено разъяснить, что цель использования термина "value" состояла в том, чтобы указать на скрытые возражения ответчика, которые может иметь должник.

Пункт 3

88. Закрепленный в пункте 3 принцип, состоящий в том, что cedent не гарантирует цессионарию, что должник произведет платеж, получил широкую поддержку в Рабочей группе. Было отмечено, что этот принцип отражает норму, известную в большинстве правовых систем. Было также отмечено, что с учетом того факта, что предусматриваемая пунктом 3 гарантия связана с более высоким риском, чем гарантия, устанавливаемая в пункте 1, это положение может быть изменено только на основе прямо выраженного согласия сторон.

I. Нарушение договора о финансировании

89. Рабочая группа рассмотрела вопрос о последствиях нарушения cedентом договора о финансировании на основе следующего проекта статьи:

"Проект статьи 7. Нарушение cedentом договора о финансировании

- 1) Когда это согласовано и в любом случае, если cedent не исполняет свое обязательство платежа в соответствии с договором о финансировании, цессионарий имеет право уведомить должника в соответствии со статьей 9 о том, что платеж осуществляется в пользу цессионария.
- 2) При уступке как продаже, если иное не согласовано cedentом и цессионарием, цессионарий может удержать любые средства, инкассированные в превышение оговоренной суммы, и cedent не несет ответственности за любые недополученные средства.
- 3) При уступке как предоставлении обеспечения, если иное не согласовано cedentом и цессионарием, цессионарий должен отчитаться перед cedentом и вернуть любые средства, инкассированные в превышение оговоренной суммы, а cedent несет ответственность за любые недополученные средства".

Пункт 1

90. В ходе обсуждения выяснилось, как представляется, общее согласие с устанавливаемой в пункте 1 нормой существа, в силу которой нарушение договора о финансировании дает цессионарию право инкассировать поступления по дебиторской задолженности. Было также отмечено, что цель этого пункта состоит в том, чтобы охватить различные ситуации финансирования, в рамках некоторых из которых наступление прав цессионария в отношении дебиторской задолженности может и не увязываться с нарушением договора со стороны cedента, а также в том, чтобы признать свободу договора cedента и цессионария в вопросах определения последствий нарушения договора о финансировании. В то же время были подняты вопросы о том, в какой мере в нынешней формулировке этого проекта статьи отражены согласованные Рабочей группой основополагающие принципы и проводится разграничение между различными видами уступок, которые предполагается охватить.

91. Подобные замечания редакционного характера в первую очередь касались использования в начале проекта слов "когда это согласовано". Было отмечено, что в нынешней редакции эта формулировка может непреднамеренно создать впечатление о необходимости, помимо договора уступки, специальной договоренности, в силу которой цессионарий будет наделяться правами, вытекающими из уступки. Было отмечено, что цель использования этой формулировки состояла лишь в ссылке на определяемую свободой договора гибкость, которую могут использовать стороны при определении условий уступки, включая определение иного момента возникновения права на инкассацию поступлений по дебиторской задолженности, чем нарушение договора о финансировании.

92. В этой связи был приведен пример такой договоренности о финансировании, при которой должник получает уведомление об уступке, однако ему дается инструкция о том, что платеж по-прежнему причитается cedенту вплоть до получения последующего уведомления с иной инструкцией. В качестве еще одного примера был приведен случай, при котором кредитор (цессионарий) сразу после заключения сделки направляет уведомления должникам и пытается инкассировать дебиторскую задолженность, которая была уступлена в порядке предоставления обеспечения, хотя инкассация и может быть связана с платежом по конкретному почтовому адресу или на счет, к которому доступ имеет только кредитор. Кроме того, упоминалось о существовании таких договоренностей о финансировании, согласно которым уведомления должника не требуются, а платеж по-прежнему причитается cedенту.

93. Кроме того, высказывались точки зрения о том, что формулировка, содержащая ссылку на право цессионария "уведомить" должника о платеже, может создать некоторую неопределенность, поскольку она, возможно, недостаточно прямо регулирует стоящие вопросы. Было указано, что последствия нарушения договора о финансировании будут обычно состоять в наделении цессионария в качестве нового кредитора дебиторской задолженности правом инкассировать поступления по дебиторской задолженности.

94. Другие замечания относительно редакции пункта 1 касались уместности использования в тексте на английском языке нынешней формулировки "default on its obligation" ("неисполнение своего обязательства"). Были высказаны сомнения в отношении целесообразности использования этой формулировки в контексте продажи дебиторской задолженности, при которой цессионарий будет, предположительно, являться собственником дебиторской задолженности. Кроме того, относительно этой формулировки были также высказаны сомнения на том основании, что она отличается от текста Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже на английском языке, в котором использованы слова "failure to perform".

Пункты 2 и 3

95. Был также высказан ряд замечаний относительно содержания и формулировки пунктов 2 и 3, в которых рассматриваются вопросы недополученных и излишне полученных средств в размере разницы между суммой, уплаченной цессионарием cedentу в обмен за уступленную дебиторскую задолженность, и суммой, уплаченной цессионарию должником. Одно из замечаний сводилось к тому, что попытка провести четкое различие между уступкой как продажей (которая рассматривается в пункте 2) и уступкой как предоставлением обеспечения (которая регулируется в пункте 3) может вызвать трудности. Было указано на то, что в результате разнообразия форм передачи дебиторской задолженности и в силу существующих между правовыми системами различий в вопросах квалификации различных видов передачи некоторые виды передачи дебиторской задолженности, которые, возможно, квалифицируются в качестве передачи как предоставления обеспечения, могут в действительности обладать реквизитами передачи как продажи. Рабочая группа признала, что такая обеспокоенность обоснована, и согласилась с тем пониманием, что могут существовать случаи, при которых с уступкой как предоставлением обеспечения может быть связана передача собственности на уступленную дебиторскую задолженность.

96. В этой связи были также выражены определенные сомнения относительно правил, устанавливаемых в пунктах 2 и 3, поскольку, как было отмечено, стороны не обязательно пожелают согласиться на такой связывающий их порядок, при котором чистый экономический эффект инкассации дебиторской задолженности может стать неопределенным лишь в силу отсутствия ясности по вопросу о том, к какой форме или категории будет отнесена передача. Было высказано предположение о том, что использование такого подхода может предполагать спекулятивный или связанный с извлечением дохода аспект уступки дебиторской задолженности, а это может противоречить основополагающей цели сделки, которая заключается в финансировании. В ответ было, однако, указано, что устанавливаемые в этих двух пунктах правила, которые могут быть изменены по договоренности сторон, предназначены для использования лишь в качестве диспозитивных норм или базовых правил, цель которых состоит в устранении необходимости во всех случаях договариваться о распределении упомянутых рисков, если стороны не ощущают потребности в согласовании каких-либо иных решений, чем те, которые предусмотрены в проекте унифицированных правил.

97. В редакционном плане Рабочая группа отметила, что некоторые использованные в пунктах 2 и 3 термины - в частности "surplus" (средства, инкассированные в превышение оговоренной суммы) и "deficiency" (недополученные средства) - в проекте не определяются и, возможно, не будут поняты должным образом. Было также отмечено, что содержащаяся в названии этой статьи формулировка "нарушение договора о финансировании", возможно, не в полной мере отвечает содержанию этой статьи, поскольку, например, вопросы нарушения договора о финансировании в пункте 2 не затрагиваются.

J. Последствия уступки для должника

1. Обязанность должника произвести платеж

98. Рабочая группа провела обсуждение вопроса об обязанности должника произвести платеж на основе следующего проекта статьи:

"Проект статьи 9. Обязанность должника произвести платеж

- 1) Должник имеет право, до тех пор пока должник не получает уведомления в письменной форме об уступке в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, произвести платеж цеденту и освободиться от ответственности.
- 2) Должник обязан произвести платеж цессионарию, если должник не получил уведомления в письменной форме о предшествующей уступке, о решении суда наложить арест на уступленную дебиторскую задолженность [или о неплатежеспособности цедента] и:
  - а) должник получает [безусловное] уведомление в письменной форме об уступке от цедента или цессионария с разрешения цедента; и
  - б) в уведомлении разумно определяется уступленная дебиторская задолженность и цессионарий, которому или на счет которого должник должен произвести платеж.
- 3) Если должник обратится с соответствующим запросом, цессионарий должен представить в течение разумного периода времени надлежащее доказательство того, что уступка была осуществлена, и, если цессионарий этого не делает, должник может произвести платеж цеденту и освободиться от ответственности.
- 4) "Уведомление в письменной форме" означает уведомление, представленное в такой форме, в которой содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования в справочных целях, включая электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, но не ограничиваясь ими.
- 5) Независимо от того, осуществляется ли уступка в письменной форме, краткое заявление в письменной форме об уступке в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи представляет собой уведомление в письменной форме в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи.
- 6) Платеж должника цессионарию освобождает должника от ответственности, если он осуществляется в соответствии с настоящей статьей или другими нормами применимого права".

Пункт 1

99. Состоялся обмен мнениями по вопросу о том, должна ли фактическая осведомленность должника об уступке иметь такой же результат, как уведомление, т.е. лишать должника права произвести платеж цеденту, с тем чтобы освободиться от ответственности.

100. Согласно одной точке зрения, эта "осведомленность" должника об уступке должна быть альтернативным основанием возникновения обязательства должника произвести платеж цессионарию. В поддержку этой точки зрения было отмечено, что потребность в сохранении приемлемых стандартов поведения на практике обуславливает необходимость в обеспечении сбалансированности между потребностью в определенности, с одной стороны, и соблюдением сторонами этических критериев - с другой. Был приведен довод о том, что предоставление должнику права производить платеж цеденту в тех случаях, когда должник фактически осведомлен об уступке, будет противоречить принципу добросовестности. Кроме того, было заявлено, что пункт 1 в его нынешней формулировке, как представляется, прямо предоставляет должнику право произвести платеж цеденту даже в том случае, если должник был фактически осведомлен об уступке, причем такой порядок будет, возможно, иметь преимущественную силу по отношению к требованиям внутреннего права о соблюдении добросовестности.

101. Согласно другому мнению, обязанность должника производить платеж цессионарию должна наступать только на основании уведомления, а не на основании, как это было предложено, осведомленности об уступке даже в случае отсутствия уведомления. Было заявлено, что подход, предусматривающий направление уведомления, имеет важное значение для защиты должника, что является главной целью этого проекта статьи, в особенности в связи с тем, что он позволяет снять все сомнения относительно того, кому должник должен произвести платеж, с тем чтобы освободиться от ответственности. В этой связи было высказано мнение, что здесь речь идет и об увязке с другим принципом, который имеет чрезвычайно важное значение для защиты должника и который должен быть прямо указан в данном проекте статьи. Этот принцип заключается в том, что уступка не должна наносить ущерба интересам должника.

102. Кроме того, было отмечено, что правило, подобное тому, которое сформулировано в пункте 1, является ценным указанием на то, какие действия должника до получения уведомления будут считаться правомерными, и отвечает нормальной деловой практике. Было заявлено, что на практике стороны, как правило, исходят из того, что должник будет продолжать осуществлять платежи цеденту до получения уведомления. Был приведен пример сделок секьюритизации, когда должник обычно осведомлен об уступке, но продолжает осуществлять платежи цеденту, а не цессионарию, в роли которого выступает специальная корпорация, учрежденная с единственной целью эмиссии и реализации на рынке ценных бумаг и не имеющая структуры, предназначенной для получения платежей по уступленной дебиторской задолженности.

103. Кроме того, было заявлено, что, хотя цель приведения деловой практики в соответствие со стандартами добросовестности является важной, она не должна достигаться в ущерб определенности, что может произойти в том случае, если факт осведомленности об уступке будет являться основанием для возникновения обязанности должника произвести платеж цессионарию. Было указано, что в этой связи возникает ряд вопросов, которые необходимо рассмотреть, в том числе вопросы о том, что представляет собой осведомленность, кто должен доказывать наличие осведомленности, каким должно быть содержание осведомленности и как будет регулироваться вопрос об осведомленности об уступке в случае коллизии нескольких уступок.

104. После обсуждения возобладало мнение, что "осведомленность" должника об уступке не следует превращать в условие, достаточное для того, чтобы должник производил платеж цессионарию, и что случаи, когда могут иметь место недобросовестность или мошенничество со стороны должника, можно оставить на урегулирование на основе применимого внутреннего права.

105. Затем Рабочая группа перешла к вопросу о том, должно ли уведомление являться условием действительности уступки в отношении должника или лишь основанием для возражения должника в

случае, когда cedent оспаривает платеж, который должник осуществил цессионарию. Было указано, что пункт 1, читаемый совместно с пунктом 1 проекта статьи 7, который предусматривает вступление в силу оптовых уступок по их заключении, предоставляет должнику, который был осведомлен об уступке, но не получил уведомления о ней, право выбора в совершении платежа либо cedенту, либо цессионарию и освобождения, таким образом, от ответственности.

106. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что предоставление должнику права выбора производить платеж тому или иному лицу, с тем чтобы освободиться от ответственности, может создать неопределенность. Кроме того, озабоченность была высказана в связи с тем, что было бы непоследовательно предусматривать такой порядок, при котором оптовая уступка является действительной в отношении должника с момента ее заключения, и в то же время устанавливать, что должник может отказаться произвести платеж цессионарию до получения уведомления об уступке.

107. В ответ на эти сомнения было заявлено, что такой подход в действительности будет означать, что еще до получения уведомления об уступке должник может произвести платеж cedенту и быть уверенным в своем освобождении от ответственности; если должник решит произвести платеж цессионарию, а cedент оспорит этот платеж, то риск доказывания уступки будет лежать на должнике.

108. Хотя представленное разъяснение было сочтено в определенной степени удовлетворительным, все же было выдвинуто предложение, в соответствии с которым в пункте 1 следует, если такая цель преследуется, прямо указать, что должник, хотя и он вправе до получения уведомления произвести платеж cedенту, может также произвести платеж цессионарию и освободиться от ответственности. Против этого предложения было высказано возражение на том основании, что ясное правило об освобождении должника от ответственности в случае платежа цессионарию до получения уведомления, может иметь негативные последствия для некоторых сделок, включая секьюритизацию, при которых ожидается, что должник будет продолжать осуществлять платежи cedенту. Было высказано мнение, что было бы более целесообразно установить четкое правило об освобождении должника от ответственности в результате платежа cedенту до получения уведомления, а вопрос о том, может ли должник быть освобожден от ответственности в результате платежа цессионарию, оставить на урегулирование на основе других применимых норм права.

109. В ходе обсуждения было высказано предположение о том, что Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, в какой степени цессионарий должен быть связан изменениями первоначального договора, согласованными cedентом и должником после уступки, но до уведомления должника.

110. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что пункт 1 в его нынешней формулировке является в принципе приемлемым.

Пункты 2 и 3

Вступительная часть

"если должник не получил уведомления в письменной форме о предшествующей уступке"

111. Было отмечено, что, согласно пункту 2, для освобождения от ответственности должник обязан произвести платеж цессионарию, если он получил уведомление об уступке этому цессионарию и не получил уведомления о какой-либо предшествующей уступке. Были высказаны сомнения по вопросу о том, охватывает ли вводная часть пункта 2 в ее нынешней формулировке те ситуации, при которых имеется несколько уведомлений о ряде уступок.

112. Было выражено мнение, что, если цель пункта 2 состоит в урегулировании ситуаций, при которых имеется лишь одна уступка, он будет в принципе приемлемым. Если, однако, в пункте 2 предполагается охватить случаи, когда подается несколько уведомлений о коллидирующих уступках, и установить правило, согласно которому должник должен уплатить цессионарию, который первый направил уведомление, то эту формулировку следует рассматривать как в определенной мере предварительную,

так как подобное правило может предрешить ответ на вопрос о том, какой из нескольких цессионариев, выдвигающих коллидирующие требования, имеет приоритет.

113. Согласно другой точке зрения, вопрос о нескольких уведомлениях связан с проблемой защиты должника, а не с вопросом об очередности различных коллидирующих требований, выдвигаемых цессионариями, и должен быть, таким образом, урегулирован в контексте пункта 2. В этой связи было указано, что принцип, заключающийся в том, что должник должен освободиться от ответственности в результате платежа цессионарию, который первым представил уведомление, является обоснованным и может быть принят, поскольку он обеспечивает ясность в вопросе о том, кому должник должен произвести платеж в случае получения нескольких уведомлений. Связанный с отношениями нескольких цессионариев между собой вопрос о том, может ли цессионарий, который первый уведомил должника и получил от него платеж, удержать этот платеж, является особым вопросом и может быть рассмотрен в контексте проблемы очередности нескольких коллидирующих требований, выдвигаемых различными цессионариями.

114. Хотя Рабочая группа сочла вводную часть пункта 2 по существу приемлемой, она согласилась с тем, что вопрос о нескольких уведомлениях должен быть вновь рассмотрен после того, как у Рабочей группы появится возможность изучить проекты статей 14 (очередность удовлетворения требований) и 15 (последующие уступки).

"о решении суда наложить арест на уступленную дебиторскую задолженность или о неплатежеспособности cedenta"

115. В рамках Рабочей группы была выражена общая поддержка тому, чтобы случаи судебных решений об аресте дебиторской задолженности и случаи несостоятельности cedenta представляли собой исключения из обязанности должника произвести платеж цессионарию. Кроме того, широкую поддержку получило мнение о том, что вводную часть этого пункта следует расширить с тем, чтобы охватить другие судебные и несудебные процессуальные действия (например, арест до вынесения судебного решения, другие меры, которые могут быть применены в силу закона или в силу распоряжения какого-либо несудебного органа). Что касается несостоятельности cedenta, то было предложено учитывать работу Комиссии по теме трансграничной несостоятельности. Была также высказана точка зрения о том, что несостоятельность cedenta вызывает иные проблемы, чем проблемы, возникающие в контексте ареста дебиторской задолженности, и что эти вопросы следует изучать более тщательно.

Подпункт (a)

"[безусловное] уведомление"

116. Было отмечено, что термин "безусловное", который приведен в квадратных скобках, использован в целях защиты должника от неопределенности и применен для урегулирования тех ситуаций, когда должник может получить уведомление, не содержащее прямо выраженного требования платежа. Было высказано мнение о том, что термин "безусловное" не является необходимым, поскольку "безусловное" уведомление не будет удовлетворять требованиям подпункта (b), согласно которому в уведомлении должны разумно определяться уступленная дебиторская задолженность и то лицо, которому должник должен произвести платеж. Кроме того, было указано, что термин "безусловное" может привести некоторую неопределенность, поскольку он может пониматься по-разному.

117. Хотя была высказана точка зрения о том, что термин "безусловное", возможно, не является полностью ясным, было отмечено, что в случае нескольких уведомлений необходимо попытаться свести к минимуму возникающую у должника неопределенность за счет лишения силы тех уведомлений, которые являются "условными" в том смысле, что они содержат уведомление должника об уступке, но в то же время не содержат прямо выраженного требования платежа. В целях снятия этой обеспокоенности было предложено пересмотреть подпункт (b), с тем чтобы четко установить, что в уведомлении должно содержаться однозначное указание лица, которому должнику следует произвести

платеж. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что термин "безусловное" может быть исключен при условии изменения формулировки подпункта (b), как это предлагалось выше.

"в письменной форме"

118. В рамках Рабочей группы было достигнуто общее согласие о том, что в целях обеспечения определенности уведомление об уступке должно направляться в письменной форме. В то же время Рабочая группа согласилась с тем, что для учета возможности использования современных средств связи следует принять гибкое определение понятия "письменная форма", аналогичное определению, содержащемуся в пункте 4, который основывается на статьях 2(а) и 5 проекта типового закона ЮНСИТРАЛ о правовых аспектах электронного обмена данными и соответствующих средствах передачи данных.

"цессионария с разрешения cedenta"

119. Был проведен обмен мнениями по вопросу о том, следует ли предусмотреть возможность самостоятельного уведомления должника цессионарием без соответствующего разрешения cedenta. Было отмечено, что пункт 2 в его нынешней редакции предусматривает, что уведомление может подаваться cedentом или цессионарием с разрешения cedenta. Было также отмечено, что такой подход, который также использован в статье 8(1)(а) Конвенции о факторинге, применен в целях защиты должника от неопределенности в вопросе о том, является ли лицо, уведомляющее должника, законным кредитором.

120. Одна точка зрения заключалась в том, что в целях защиты должника от неопределенности в вопросе о том, кому надлежит произвести платеж, важно предусмотреть связь уведомления со знакомым должнику договорным партнером, а именно с cedentом. Что касается вопроса о "разрешении", с которого цессионарий может направить уведомление, то было указано, что соответствующие интересы цессионария должным образом защищаются в проекте статьи 7, который посвящен нарушению договора о финансировании и согласно которому предусматривается, что цессионарий может направить должнику уведомление, "когда это согласовано" или в случае нарушения cedentом своих обязательств по основному договору о финансировании дебиторской задолженности.

121. Согласно другой точке зрения, порядок, при котором возможность направления уведомления цессионарием будет обусловлена разрешением cedenta, может создать трудности в случае, когда cedent отказывается или не способен дать такое разрешение цессионарию, поскольку, например, cedent уже после уступки может быть объявлен несостоятельным. В поддержку этой точки зрения было указано, что проекта статьи 7 может быть недостаточно для урегулирования этого вопроса, поскольку cedent и цессионарий могут ненамеренно не указать в своем соглашении те обстоятельства, при которых цессионарий может направить уведомление самостоятельно, и поскольку в случае продажи дебиторской задолженности цессионарий может быть заинтересован в направлении уведомления независимо от неисполнения cedentом своих обязательств по основному договору о финансировании. Кроме того, было указано, что для защиты должника от неопределенности в вопросе о том, является ли направивший уведомление цессионарий законным цессионарием, возможно, достаточно пункта 3, поскольку должник, если у него имеются сомнения, может обратиться к цессионарию с запросом предоставить надлежащее доказательство уступки.

122. Рабочая группа согласилась с тем, что для устранения высказанной обеспокоенности следует установить более тесную связь между подпунктом 2(а) и пунктом 3. Было отмечено, что в пересмотренном тексте следует предусмотреть право цессионария самостоятельно направлять уведомление должнику и одновременно право должника, если он того пожелает, обратиться к цессионарию с запросом предоставить надлежащее доказательство уступки. Однако внимание Рабочей группы было обращено на необходимость избежать установления такого порядка, при котором на должника будет накладываться бремя запроса дополнительных доказательств или возлагаться риск того, что соответствующие факты будут неправильно оценены и ему придется уплатить дважды. Кроме того, было высказано предостережение о том, что объединение подпункта 2(а) и пункта 3 может ненамеренно привести к тому, что ситуации, при которых должник будет иметь право запросить дополнительную информацию, будут ограничены только теми ситуациями, которые связаны с направлением цессионарием самостоятельного уведомления.

Подпункт (b)

123. С учетом принятого Рабочей группой при обсуждении проекта статьи 4, касающегося оптовых уступок, решения о том, что уступка будущей дебиторской задолженности может осуществляться при условии, что дебиторская задолженность может быть определена в качестве дебиторской задолженности, с которой связана уступка, было достигнуто согласие о том, что в уведомлении дебиторская задолженность не обязательно должна полностью определяться с помощью точных обозначений. В то же время определенная обеспокоенность была выражена в связи с вопросом о том, должны ли образом передают слова "разумно определяется" этот смысл, особенно с учетом того факта, что термин "разумно" может пониматься неединообразно. Хотя было внесено предложение исключить это слово или заменить его более ясным термином, было в целом сочтено, что его можно сохранить с тем, чтобы охватить случай будущей дебиторской задолженности, которую невозможно точно определить, а также обеспечить согласование с терминологией, использованной в Конвенции о факторинге. В редакционном плане было предложено заменить слово "цессионарий" более общей ссылкой на "лицо". С учетом замечания, о котором говорилось в пункте 117 выше, Рабочая группа сочла подпункт (b) по существу приемлемым.

124. По завершении рассмотрения пунктов 2 и 3 Рабочая группа рассмотрела еще один дополнительный вопрос, а именно вопрос о том, должно ли направляемое должнику уведомление касаться только дебиторской задолженности, возникающей из договоров, существовавших на момент уступки или до этого момента. Подобное ограничение содержится в статье 8(1)(с) Конвенции о факторинге.

125. Было высказано мнение о том, что, если такое правило будет принято, уведомление, касающееся будущей дебиторской задолженности, возникающей из договоров, заключенных после направления уведомления, не будет рассматриваться в качестве такового и в результате этого должник не будет нести обязанности произвести цессионарию платеж по такой дебиторской задолженности. Было указано, что использование такого подхода будет особенно нецелесообразным, поскольку это может привести к ограничению некоторых важных видов практики финансирования дебиторской задолженности, и по этой причине Рабочая группа приняла решение о том, чтобы не устанавливать такого ограничения.

Пункт 4

126. Было напомнено о том, что пункт 4 сформулирован на основе статей 2(а) и 5 проекта типового закона ЮНСИТРАЛ о правовых аспектах электронного обмена данными и соответствующих средствах передачи данных, в которых устанавливается функциональный эквивалент "письменной формы" в условиях использования электронных сообщений. Рабочая группа сочла пункт 4 по существу в целом приемлемым.

Пункт 5

127. Что касается вступительной формулировки пункта 5 ("Независимо от того, осуществляется ли уступка в письменной форме..."), то было отмечено, что этот проект положения составлен исходя из предпосылки о том, что в проекте унифицированных правил не будет устанавливаться никаких требований о форме уступок. С учетом обсуждения в Рабочей группе вопроса о форме уступок (см. пункты 75-79 выше) было отмечено, что формулировку пункта 5 придется, возможно, пересмотреть с тем, чтобы отразить различные варианты, которые будут подготовлены в этой связи.

128. Что касается существенного правила, содержащегося в пункте 5, то было достигнуто общее согласие с тем, что основная цель этого пункта заключается в том, чтобы избежать обременения сторон обязанностью уведомлять о полном содержании договора об уступке. Минимальным приемлемым содержанием "уведомления в письменной форме", как это указывается в пункте 2, является письменное заявление о произведенной уступке, в котором должны быть четко определены уступленная дебиторская задолженность и лицо, которому должник должен осуществить платеж. В редакционном плане было высказано общее мнение о том, что ссылку на минимальные условия, устанавливаемые в пункте 2, следует сформулировать более четко.

Пункт 6

129. По вопросу о полном или частичном исключении пункта 6 были высказаны различные мнения. Согласно одной точке зрения, в пункте 6 содержатся совершенно очевидные положения и по этой причине его следует исключить. Согласно другому мнению, пункт 6 следует исключить в целях обеспечения соответствия с предложением о том, чтобы не включать в проект унифицированных правил положений, касающихся вопросов частного международного права (см. пункты 195-187 ниже). Еще одна точка зрения состояла в том, что ссылка на "другие нормы применимого права" в конце пункта 6 может быть неправильно истолкована как ссылка на нормы частного международного права. В соответствии с этой точкой зрения слова "или другими нормами применимого права" было предложено исключить из пункта 6.

130. В то же время, согласно широко распространенному мнению, положение, аналогичное пункту 6, будет необходимым, поскольку в проекте унифицированных правил следует признать последствия платежа, заключающиеся в освобождении от ответственности. Что касается собственно порядка, в котором следует урегулировать этот вопрос, то было отмечено, что в пункте 1, в котором рассматривается предоставляемая должнику возможность произвести платеж cedentu, прямо упоминается об освобождении от ответственности, к которому приведет платеж cedentu. В пункте 2 о таком освобождении от ответственности в случае, когда платеж производится цессионарию после получения должником уведомления об уступке, не упоминается. Было высказано предположение о том, что соответствующая ссылка могла бы быть включена в пункт 2.

131. Было высказано мнение о том, что, хотя вышеупомянутые ссылки на освобождение должника от ответственности в пунктах 1 и 2 могут быть полезными, только с помощью таких ссылок в проекте унифицированных правил нельзя достаточно четко урегулировать вопрос об освобождении от ответственности. Например, в ситуации, когда должнику известно об уступке, хотя он и не получал уведомления, и когда он по своему выбору производит платеж цессионарию - а эта ситуация рассматривается в контексте пункта 1, - вопрос об освобождении от ответственности останется неурегулированным. Кроме того, было указано, что общая ссылка на возможность освобождения от ответственности по юридическим основаниям вне рамок проекта унифицированных правил является чрезвычайно важной для устранения той опасности, что механизмы освобождения от ответственности, устанавливаемые проектом унифицированных правил, могут быть неверно истолкованы в качестве исчерпывающих. Было отмечено, что по этой причине в статью 8(2) Конвенции о факторинге были включены слова "независимо от каких-либо иных оснований, по которым платеж должника фактору освобождает должника от ответственности". Было высказано предположение о том, что аналогичная формулировка могла бы быть рассмотрена для включения в проект унифицированных правил. После обсуждения Рабочая группа приняла решение о том, что в пересмотренном тексте, который будет подготовлен, следует рассмотреть связанные с освобождением от ответственности последствия платежа должника цессионарию, согласно проекту унифицированных правил, без исключения других оснований, по которым должник, который произвел платеж цессионарию, может быть освобожден от ответственности.

2. Возражения ответчика должника и зачет

132. Рабочая группа рассмотрела вопрос о возражениях ответчика должника на основе следующего проекта статьи:

"Проект статьи 10. Возражения ответчика должника

1) Если цессионарий предъявляет должнику требование в отношении уплаты уступленной дебиторской задолженности, должник может использовать в отношении цессионария все вытекающие из первоначального договора возражения ответчика, которыми должник мог бы воспользоваться, если бы такое требование предъявил cedent.

2) Несмотря на положения пункта 1, возражения ответчика, которые должник мог бы использовать в отношении cedentа в связи с нарушением оговорки о недопустимости уступки, не могут быть использованы должником в отношении цессионария.

3) Должник может использовать в отношении цессионария любое право на зачет требований, которые существуют в отношении cedentа, в пользу которого возникает дебиторская задолженность, и которые должник имеет в момент направления должнику уведомления об уступке в соответствии со статьей 9".

Пункт 1

133. Широкая поддержка была выражена в пользу сохранения пункта 1, в котором отражен принцип, рассматриваемый в качестве важнейшего для защиты должника в контексте финансирования дебиторской задолженности, а именно тот принцип, что уступка не должна создавать неблагоприятных последствий для правового положения должника.

Пункт 2

134. В связи с пунктом 2 данной статьи были высказаны сомнения, аналогичные тем, которые поднимались в контексте обсуждения Рабочей группой пункта 2 проекта статьи 4 (оговорки о недопустимости уступки) (см. пункты 66-68 выше). Кроме того, было высказано мнение, что пункт 2 в его нынешней редакции не будет защищать цессионария от возражений ответчика, выдвигаемых должником на основе деликтного нарушения договора. Было предложено признать за должником в отношении цессионария те возражения ответчика, которые основываются на деликтном нарушении первоначального договора cedentом, если такие возражения предусматриваются внутренним правом. Была высказана точка зрения о том, что эта проблема может быть решена, если в подготавливаемый текст будет включено положение, лишающее оговорки о недействительности уступки юридической силы, хотя, как было напомнено, Рабочая группа на предыдущем этапе обсуждения в целом не поддержала предложения о включении подобной нормы (см. пункты 67-68 выше). Рабочая группа согласилась с тем, что к рассмотрению пункта 2 следует вернуться на более позднем этапе с учетом пересмотренного проекта положения об оговорках о недопустимости уступки.

Пункт 3

135. Хотя пункт 3 был сочтен в принципе приемлемым, был задан целый ряд вопросов. Один из них касался необходимости ограничивать право должника на зачет требований в отношении цессионария теми правами, которые существуют на момент уведомления. В ответ было указано, что такой подход является необходимым в целях защиты цессионария от тех договоренностей между cedentом и должником, о которых цессионарию не известно. Дополнительно было указано, что такой результат является особенно желательным с точки зрения практики, при которой несколько кредиторов предоставляют финансирование дебиторской задолженности, возникающей из одного и того же договора, или при которой один кредитор предоставляет финансирование на основе нескольких договоров, заключенных между определенными сторонами. Еще один вопрос заключался в том, следует ли должнику, получившему уведомление, сообщать цессионарию об имеющихся у него возражениях ответчика. Другой вопрос касался содержания права на зачет требований, т.е. вопроса, по которому существуют значительные различия между правовыми системами. В этой связи было отмечено, что вопросы зачета могут быть оставлены на урегулирование на основании национального права, учитывая их сложность, а также тот факт, что из норм частного международного права ясно вытекает, что правом, применимым к зачету, является право, регулирующее вопросы дебиторской задолженности, с которой связана уступка.

3. Отказ от возражений ответчика

136. Рабочая группа рассмотрела вопрос об отказе должника от возражений ответчика, вытекающих из первоначального договора между cedentом и должником, на основе следующего проекта статьи:

"Проект статьи 11. Отказ от возражений ответчика

Отказ должника от возражений ответчика, который должник может использовать в отношении цессионария согласно статье 10, будет являться действительным [в отношении возражений ответчика, о наличии которых должнику было известно или должно было быть известно в момент отказа]".

137. Рабочая группа отметила, что в контексте финансирования дебиторской задолженности отказ должника от возражений ответчика, вытекающих из первоначального договора, представляет собой важный потенциальный источник повышения определенности для кредиторов. Рабочая группа приступила затем к рассмотрению ряда аспектов вышеприведенного проекта положения.

138. Один из рассмотренных вопросов состоял в том, следует ли в данном положении оговорить конкретный момент, когда должен быть сделан такой отказ. В этой связи было предложено сослаться на отказ от возражений, сделанный в момент заключения первоначального договора между должником и цедентом. Было сообщено, что должник отказывается от возражений, как правило, именно в этот момент и что такой порядок играет решающую роль в определении условий, на которых цессионарий может предоставить кредит цеденту и которые в свою очередь могут повлиять на условия кредитования, предложенные должнику. Было отмечено, однако, что на практике, причем отнюдь нередко, имеют место случаи, когда отказ будет сделан или ранее сделанный отказ будет изменен, после заключения первоначального договора между должником и цедентом. Участники согласились, что исключать такую практику неоправданно.

139. Было внесено предложение включить в проект положения ссылку на концепцию "согласия" должника с уступкой. Было указано, что подобное правило, которое можно составить не в качестве требования, а в качестве факультативного положения, может быть уместным для тех случаев, когда речь идет о единой дебиторской задолженности, хотя оно едва ли будет применимым к случаям оптовых уступок, затрагивающих нескольких должников. Смысл такого выражения согласия состоит в том, чтобы предусмотреть средство повышения для цессионария степени определенности в связи с уступкой дебиторской задолженности, что позволит повысить значение уступки дебиторской задолженности как инструмента финансирования.

140. Было сообщено о том, что на практике не имеется единого мнения относительно последствий такого согласия. В соответствии с одной точкой зрения выражение согласия предполагает действительный отказ от возражений, а согласно другому мнению, согласие является лишь подтверждением отказа. Было также высказано опасение, что включение ссылки на согласие должника может, в принципе, нанести ущерб целесообразности принятия положения, признающего действительность отказа от возражений.

141. Аналогичное опасение было высказано в связи с заключенной в квадратные скобки формулировкой в конце проекта положения, которая ограничивает отказ от возражений ответчика теми возражениями, о которых должнику было известно или должно было быть известно в момент отказа. Было сочтено, что такая ссылка принесет нежелательную долю неопределенности и субъективности и даже, возможно, поставит цессионария в нежелательное для него положение, когда ему придется проводить расследование по вопросу о том, был ли должник осведомлен о существующих возражениях, а это будет иметь неблагоприятные последствия для стоимости кредита.

142. В ходе обсуждения был поднят вопрос о том, является ли отказ от возражений ответчика "окончательным" или, другими словами, "безотзывным". В ответ члены Рабочей группы выразили понимание, что для целей коммерческой пользы и обеспечения правовой определенности отказ должен считаться окончательным или безотзывным. Было указано, что такое понимание обусловлено тем фактом, что при кредите, предоставляемом на основе уступки дебиторской задолженности, часто предполагается отказ от возражений ответчика. Было высказано мнение, что в тексте было бы целесообразно разъяснить вопрос о безотзывном характере отказа.

143. С редакционной точки зрения было предложено добавить ссылку на "прямо выраженный" отказ. Другое предложение состояло в том, чтобы вместо использования слова "действительный" дать ссылку на отказ как "приемлемый", с тем чтобы не создавать непреднамеренно впечатления, что это положение призвано регулировать вопрос юридической действительности отказа от возражений ответчика.

144. Внимание Рабочей группы было обращено на тот факт, что, согласно статье 30(1)(с) Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях из защиты, предоставляемой защищенному держателю, исключаются случаи, когда речь идет об обмане и принуждении. Было предложено, чтобы существующий текст не представлял цессионарию большей защиты в подобных случаях, чем та защита, которая предоставляется защищенному держателю на основании вышеупомянутой Конвенции. Была высказана поддержка такому толкованию соответствующего положения, которое исключит из отказа должника от возражений ответчика тех возражений, которые связаны с обманом или принуждением. В этой связи была сделана ссылка на вышеупомянутое понимание, заключающееся в том, что рассматриваемый текст не преследует цели установить какую-либо норму, имеющую преимущественную силу по отношению к другим применимым нормам права, регулирующим вопросы действительности отказа от возражений ответчика.

4. Возмещение авансов

145. Рабочая группа провела обсуждение вопроса о возмещении авансов, выплаченных должником цессионарию, на основе следующего проекта статьи:

"Проект статьи 12. Возмещение авансов

"Без ущерба для прав должника, согласно статье 10, неисполнение или ненадлежащее исполнение, или просрочка исполнения первоначального договора цедентом сами по себе не дают должнику права на возмещение суммы, уплаченной должником цессионарию, при условии, что должник имеет право требовать возмещения такой суммы цедентом".

146. Рабочая группа высказалась в поддержку подхода, закрепленного в вышеприведенном положении, в соответствии с которым должник не будет иметь права на возврат сумм, уплаченных цессионарию в качестве аванса, до исполнения цедентом первоначального договора, лишь на том основании, что этот договор не исполнен цедентом. Было отмечено, что данный проект положения не содержит исключений из этого правила, аналогичных тем, которые содержатся в сопоставимом положении Конвенции о факторинге (ст. 10). К этим исключениям относятся случаи, когда цессионарий не выплатил или не кредитовал цеденту суммы, требуемой по договору о финансировании, и случаи, когда цессионарий осведомлен о неисполнении цедентом первоначального договора. Было достигнуто понимание, что исключения такого вида присущи конкретному случаю факторинга, при котором фактором обычно выдается гарантия исполнения, и что отразить их в подготавливаемом тексте общего характера - значит создать препятствие для целого ряда используемых на практике механизмов финансирования.

147. Было отмечено также, что принятый в нынешнем тексте общий подход, который Рабочая группа считает приемлемым, состоит в том, что после уступки в распоряжении должника будут по-прежнему оставаться средства правовой защиты в отношении цедента и что нет необходимости добавлять к ним средство правовой защиты в отношении цессионария.

148. Рабочая группа затем рассмотрела содержащуюся в конце проекта положения условную оговорку, которая сохраняет за должником право на получение от цессионария возмещения выплаченных авансов в случае неисполнения договора цедентом, если средство правовой защиты в отношении цедента у должника не имеется. По мнению Рабочей группы, было бы предпочтительно принять отдельное специальное правило о том, что должник имеет право на получение от цедента суммы авансов, выплаченных цессионарию.

К. Последствия уступки для третьих сторон

149. Рабочая группа провела обсуждение вопроса о последствиях уступки для третьих сторон на основе следующего проекта статьи:

"Проект статьи 14. Очередность удовлетворения требований

1) Вариант А

Первый цессионарий имеет преимущественное право по отношению к последующим цессионариям, кредиторам цедента [и, с учетом применимого законодательства о несостоятельности, по отношению к конкурсному управляющему при несостоятельности цедента] в том, что касается уступленной дебиторской задолженности.

Вариант В

Первый цессионарий, уведомивший должника в соответствии со статьей 9, имеет преимущественное право по отношению к последующим цессионариям, по отношению к предыдущим цессионариям, которые не представили уведомлений или представили уведомления позднее, по отношению к кредиторам цедента [и, с учетом применимого законодательства о несостоятельности, по отношению к конкурсному управляющему при несостоятельности цедента] в том, что касается уступленной дебиторской задолженности.

Вариант С

Первый цессионарий, зарегистрировавший в публичном регистре, расположенном в месте нахождения коммерческого предприятия цедента, краткое заявление, в котором разумно определяются цедент, цессионарий и уступленная дебиторская задолженность, имеет преимущественное право по отношению к последующим цессионариям и предыдущим цессионариям, которые не осуществили регистрацию или осуществили регистрацию позднее, кредиторам цедента [и, с учетом применимого законодательства о несостоятельности, по отношению к конкурсному управляющему при несостоятельности цедента] в том, что касается уступленной дебиторской задолженности.

Вариант D

Первый цессионарий или первый цессионарий, уведомивший должника об уступке, или первый цессионарий, зарегистрировавший краткое заявление об уступке в публичном регистре, имеет преимущественное право по отношению к последующим цессионариям и кредиторам цедента в зависимости от норм права государства, в котором находится коммерческое предприятие [цедента] [должника].

2) Правило, изложенное в пункте 1, не применяется в следующих случаях:
.....".

Пункт 1

Общие замечания

150. В начале дискуссии было отмечено, что уступка как способ передачи собственности на дебиторскую задолженность может иметь последствия для третьих сторон, таких, как несколько цессионариев, заявляющих коллидирующие требования, кредиторы цедента и конкурсный управляющий при несостоятельности цедента. Коллизия в отношении порядка очередности удовлетворения требований может возникать в двух основных случаях. Один из них касается коллизии требований нескольких цессионариев вследствие множественной уступки одной и той же дебиторской задолженности по причине мошенничества или противоправного действия со стороны цедента. Другой случай - это коллизия требований цессионария и кредитора цедента, включая конкурсного управляющего при несостоятельности цедента. Хотя в целом было признано, что в проекте унифицированных правил необходимо охватить случай, когда может иметь место мошенническая уступка дебиторской задолженности более чем одному цессионарию, в ходе дискуссии внимание было

сосредоточено на том случае, когда цедент становится несостоятельным, поскольку в практике уступок подобные ситуации вызывают наиболее серьезную обеспокоенность.

151. Было выражено мнение, что при решении вопросов об установлении порядка очередности, будь то на основе механизма регистрации или на основе системы уведомлений, в проекте унифицированных правил следует попытаться установить такой порядок, при котором цессионарию будет предоставлен статус обеспеченного кредитора для целей производства по делам о несостоятельности. Хотя было отмечено, что такое решение, возможно, было бы желательным для поощрения финансирования на основе уступки дебиторской задолженности, было высказано предположение о том, что оно, возможно, неосуществимо на практике. С одной стороны, расхождения в статусе обеспеченных кредиторов по существующим нормам внутреннего законодательства и наличие административно-правовых соображений и соображений публичного порядка не позволяют ограничиться ссылкой в проекте унифицированных правил на статус обеспеченных кредиторов по внутреннему законодательству. С другой стороны, при любой попытке создать унифицированный статус обеспеченных кредиторов в проекте унифицированных правил встанет вопрос о тех же самых административно-правовых соображениях публичного порядка, а это может нанести серьезный ущерб приемлемости проекта унифицированных правил. После обсуждения была достигнута договоренность о том, что вопрос о статусе цессионария в контексте производства по делу о несостоятельности, возможно, потребует еще раз рассмотреть на одной из будущих сессий, особенно с учетом работы, проводимой Рабочей группой по законодательству о несостоятельности.

152. Было отмечено, что правовые системы отличаются друг от друга в зависимости от того, возникают ли последствия уступки для третьих сторон из самой уступки или зависят от дополнительного действия, такого, как уведомление должника или регистрация уступки, и что это положение было отражено в представленных вариантах. В варианте А содержится простое правило, но его недостаток заключается в том, что оно практически не обеспечивает защиты третьих сторон; в связи с вариантом В возникают проблемы, поскольку третьим сторонам потребуется определить должников для получения информации о возможных уступках, что может привести к возникновению значительных трудностей, в особенности, в контексте финансирования дебиторской задолженности; вариант С основан на системе обеспечения надлежащей гласности, которая позволяет обеспечить для третьих сторон значительную степень определенности и предсказуемости в отношении того, смогут ли они полагаться на дебиторскую задолженность при решении вопроса о предоставлении кредита; но в то же время в связи с этим вариантом возникает вопрос о практической осуществимости создания международной системы регистрации; и вариант D по существу содержит норму частного международного права, основывающегося на месте нахождения коммерческого предприятия либо цедента, либо должника.

153. В Рабочей группе состоялся общий обмен мнениями. Достигнута общая договоренность о том, что система обеспечения надлежащей гласности играет важную роль в создании эффективной правовой базы финансирования дебиторской задолженности. Было отмечено, что неопределенность в вопросе о порядке очередности удовлетворения требований повысит риск того, что цессионарий не сможет получить платеж, что в свою очередь отразится на стоимости кредита. В результате цессионарий будет вынужден покрывать такое увеличение стоимости за счет цедента, а цедент - за счет должника. Было также отмечено, что система обеспечения надлежащей гласности имеет важнейшее значение для открытия доступа малых и средних коммерческих предприятий к международным финансовым рынкам.

Варианты А-D

154. Что касается вопроса о возможной форме системы обеспечения надлежащей гласности, то Рабочая группа построила свои обсуждения на основе текста вариантов. Были высказаны определенные доводы в поддержку варианта А; при этом было отмечено, что преимущество правила, в соответствии с которым приоритет отдается первому цессионарию (по фактическому времени), состоит в простоте. При использовании такого подхода третьи стороны будут, как правило, защищены общей информированностью о договорах о финансировании дебиторской задолженности на соответствующем рынке. Вариант В также получил определенную поддержку. Было отмечено, что в различных правовых системах используется правило "первого уведомления должника". Вместе с тем было выражено мнение,

что недостаток такого подхода состоит в том, что в данном случае должник фактически используется в качестве регистратора уведомлений. Хотя вариант D не получил поддержки, в целом было признано, что его не следует исключать на данной стадии и что вопрос о преимуществах подхода, основывающегося на механизмах частного международного права, будет, возможно, необходимо рассмотреть на более позднем этапе.

155. Была высказана поддержка созданию механизма регистрации, подобного тому, который предусматривается в варианте С. Было отмечено, что преимущество правила, основанного на регистрации, состоит в том, что оно создает систему уведомления третьих сторон, в соответствии с которой первый цессионарий, осуществивший регистрацию, получает преимущественное право. Цессионарий будет пользоваться приоритетом по отношению к кредиторам цедента, если регистрация была произведена до ареста имущества, и, при условии соблюдения применимых норм права, регулирующих вопросы несостоятельности, по отношению к конкурсному управляющему, если регистрация была произведена до открытия или до возбуждения производства по делу о несостоятельности.

156. В то же время был высказан ряд сомнений относительно адекватности системы регистрации. Одно из них состояло в том, что для некоторых стран концепция регистрации уступок может быть неприемлемой. В ответ было указано, что, хотя против регистрации могут выдвигаться возражения по теоретическим соображениям, такую систему необходимо будет рассмотреть, учитывая те возможности, которые она создает с точки зрения увеличения объема потенциального кредита на основе дебиторской задолженности, а также числа сторон, имеющих доступ к такому кредиту. Другая обеспокоенность была высказана в отношении того, что затраты, связанные с системой регистрации, могут воспрепятствовать ее использованию мелкими коммерческими предприятиями. В ответ было указано, что за последние годы применение электронной техники позволило значительно сократить затраты на использование систем регистрации. Было также указано, что, согласно нынешнему проекту положения, регистрации подлежит лишь краткое заявление, что позволяет сократить расходы, которые могли бы быть понесены в результате, например, обязанности регистрировать все конкретные детали каждой уступки. Кроме того, была высказана обеспокоенность в связи с тем, что в ряде практических ситуаций стороны могут не пожелать использовать систему регистрации. К таким ситуациям относятся, например, некоторые краткосрочные сделки, заключаемые в целях рефинансирования, при которых уступка совершается лишь на несколько часов или на несколько дней. В качестве другого примера было указано на ситуации, когда стороны не желают проводить регистрацию в целях обеспечения конфиденциального характера уступки. Что касается последнего примера, то было поддержано предложение о том, чтобы в проекте унифицированных правил право на доступ к зарегистрированной информации было ограничено заинтересованными сторонами.

157. Учитывая такую возможность, как отказ сторон от использования регистра, было сочтено, что в случае, если в проекте унифицированных правил будет установлен механизм регистрации, то в специальном положении следует прояснить статус незарегистрированных уступок. В частности, в проекте унифицированных правил потребуется четко указать, является ли регистрация условием надления уступки юридической силой или лишь способом доказывания факта уступки и установления очередности удовлетворения требований. В этой связи было поддержано предложение о том, чтобы, предусмотрев в проекте унифицированных правил возможность регистрации, не обуславливать регистрацией юридическую силу уступки. Согласно этому предложению, цессионарий, зарегистрировавший краткое заявление, будет обладать приоритетом по отношению к цессионарию, не зарегистрировавшему уступки или зарегистрировавшему ее позднее. В качестве субсидиарной нормы можно предусмотреть, что в отсутствие регистрации приоритетом будет обладать первый цессионарий.

158. Что касается вопроса о том, должна ли предусматриваемая система обеспечения гласности основываться на создании международного регистра или же на использовании имеющихся национальных регистров, то предпочтение было отдано идее создания международного регистра. Было отмечено, что международный регистр сможет облегчить как собственно регистрацию, так и доступ к зарегистрированной информации, в то время как система, основывающаяся на национальных регистрах, соединенных с международной системой связи, не облегчит регистрацию, хотя она и сможет сделать более легким доступ к зарегистрированной информации.

159. Было выражено мнение о том, что Рабочая группа не располагает достаточной информацией по правовым вопросам и техническим деталям (например, затратам и порядку функционирования), связанным с созданием всемирного регистра. В этой связи было отмечено, что, хотя в документе A/CN.9/397 (пункты 43-51) вопрос о регистрации рассмотрен лишь кратко, Секретариат в настоящее время готовит исследование по вопросам регистрации, которое имеет отношение к работе как Рабочей группы по международной договорной практике, так и Рабочей группы по электронному обмену данными. Было достигнуто согласие о том, что обсуждение вопросов регистрации необходимо будет возобновить на более позднем этапе с учетом содержания этого исследования. Что касается всемирного регистра, то было высказано предостережение о том, что, хотя эта система может быть приемлемой, если разрабатываемый документ будет охватывать уступки международной дебиторской задолженности, попытка охватить международные уступки внутренней дебиторской задолженности может создать трудности. Было также отмечено, что правовые рамки функционирования всемирного регистра, по всей вероятности, необходимо будет установить с помощью принятия конвенции, а не типового закона.

160. Рабочая группа была проинформирована о работе, проведенной МИУЧП в связи с подготовкой проекта конвенции о международных интересах в мобильном оборудовании. Было отмечено, что, согласно этому проекту конвенции, будет создан новый международный интерес в мобильном оборудовании, действительность которого в отношении третьих сторон предполагается обусловить международной регистрацией. Было также сообщено о создании исследовательской группы для рассмотрения вопросов, связанных с такой регистрацией. Хотя было указано на желательность координации работы с МИУЧП, широкую поддержку получило мнение о том, что регистрация интересов в мобильном оборудовании, которая предусматривается проектом МИУЧП, связана с иными юридическими и практическими вопросами, чем регистрация уступок дебиторской задолженности.

Пункт 2

161. Было отмечено, что цель пункта 2 состоит в том, чтобы предусмотреть возможность исключения из действия правила об установлении порядка очередности для некоторых особых случаев, когда, возможно, нецелесообразно предоставлять какому-либо цессионарию приоритет на основе более раннего совершения каких-либо действий. В качестве примера был приведен случай продавца, который сохраняет право собственности на проданные товары до момента полной уплаты цены и который в то же время является цессионарием будущих поступлений, которые могут возникнуть из будущей перепродажи этих товаров покупателем в ходе его коммерческой деятельности.

162. По вопросу целесообразности сохранения пункта 2 были высказаны различные мнения. В поддержку сохранения этого пункта было указано, что использование концепции порядка очередности целесообразно не во всех случаях и что будет необходимо перечислить некоторые исключения (например, коллизия требований поставщика материалов и банка, предоставившего кредит). В редакционном плане было предложено, что если пункт 2 будет сохранен, то следует четко указать, что исключения относятся только к правилу, установленному в пункте 1, и не предполагают создания такого порядка, который исключает применение к этим случаям внутреннего права, даже если во внутреннем праве содержится такое же правило определения порядка очередности, как и в пункте 1.

163. В поддержку исключения пункта 2 было указано, что это положение создает опасность подрыва определенности, устанавливаемой в силу правила определения порядка очередности в пункте 1, в той мере, в которой определенные случаи будут оставлены на урегулирование на основе применимого внутреннего права, которое может значительно различаться в разных государствах. Кроме того, было указано, что подход, основывающийся на перечислении исключений из правила определения порядка очередности в пункте 1, приведет к снижению уровня предсказуемости в вопросе о том, требования какого цессионария будут считаться первоочередными, что в свою очередь вызовет увеличение стоимости кредита для cedenta и, в конечном итоге, для должника. Кроме того, было указано, что предусматривать такие исключения было бы нецелесообразно, поскольку они могут оказать негативное воздействие на практику предоставления кредита продавцу на основе его дебиторской задолженности. Было предложено вместо перечисления исключаемых случаев, таких, как коллизия требований поставщика материалов и банка, разработать правило определения порядка очередности,

предусматривающее, что, например, поставщик должен информировать банк, с тем чтобы дать ему возможность отказать в предоставлении кредита продавцу на основе дебиторской задолженности, уступленной поставщику.

164. Кроме того, было отмечено, что положение, аналогичное пункту 2, вызовут трудности, связанные с необходимостью классификации требований с точки зрения специальных категорий, а не на основе порядка очередности (например, "привилегированные" требования), а эти вопросы должны быть оставлены на решение на основе применимого внутреннего права. В той же связи было высказано предположение о том, что коллизию очередности удовлетворения требований нескольких цессионариев следует различать коллизией требований цессионария и кредиторов cedента, так как в последнем случае речь может идти о требованиях, касающихся государственных поступлений, и требованиях о выплате заработной платы служащим. В этой связи было отмечено, что необходимо четко указать, что проект унифицированных правил не преследует цели урегулировать вопросы, относящиеся к области классификации требований, или охватить требования, связанные с государственными поступлениями или заработной платой.

L. Последующие уступки

165. Рабочая группа провела обсуждение вопроса о последующих уступках, а именно об уступках, осуществленных первым или любым последующим цессионарием и об осуществленных cedентом нескольких уступках одной и той же дебиторской задолженности, на основе следующего проекта статьи:

"Проект статьи 16. Последующие уступки

1) Настоящие правила применяются в отношении любой уступки cedентом той же дебиторской задолженности нескольким цессионариям или же первым или любым другим цессионарием последующим цессионариям при условии, что [первая] [такая] уступка регулируется настоящими правилами.

2) В случае последующих уступок cedентом должник освобождается от ответственности в результате платежа первому цессионарию, представившему уведомление в соответствии со статьей 9, и обладает в отношении такого цессионария возражениями ответчика, предусмотренными в статье 10.

3) В случае последующих уступок первым или любым последующим цессионарием положения статей 9-12 применяются, как если бы такой последующий цессионарий был первым цессионарием. В то же время должник не может использовать против последующего цессионария права на зачет в отношении требований, существующих на какого-либо предыдущего цессионария.

4) Любая последующая уступка первым цессионарием или любым последующим цессионарием является действительной независимо от любого соглашения между первым cedентом и первым цессионарием или между любыми последующими цессионариями, которое запрещает или ограничивает такую уступку.

5) При условии соблюдения положений статьи 9 недействительность какой-либо промежуточной уступки делает недействительной конечную уступку".

Пункт 1

166. В целом было сочтено, что в пункте 1 отражен обоснованный принцип *perpetuatio juris*, заключающийся в данном случае в том, что последовательные уступки должны регулироваться одними и теми же правилами. В то же время было отмечено, что в пункте 1 упоминаются различные случаи последующих уступок, включая те из них, которые осуществлены первым или любым последующим цессионарием в целях рефинансирования ("последовательные уступки"), а также те, которые

осуществлены цедентом нескольким цессионариям в результате мошеннического или безответственного действия ("двойные уступки").

167. Широкую поддержку получило мнение о том, что предметом рассмотрения в пункте 1 должны быть последовательные уступки и что вопрос о двойных уступках должен быть урегулирован отдельно. Кроме того, было высказано мнение, что мошеннические или безответственные уступки цедента двум или более цессионариям связаны по сути с вопросом об очередности или о юридической силе, поскольку после первой уступки цедент более не имеет права на уступку дебиторской задолженности.

168. Был поднят вопрос о том, следует ли охватить уступку отдельных частей массы дебиторской задолженности или нераздельных интересов в массе дебиторской задолженности одним и тем же цедентом нескольким цессионариям (например, уступки, при которых требование на основную сумму кредита передается одному цессионарию, а требование на проценты передается другому цессионарию). Было отмечено, что определение термина "дебиторская задолженность" может быть пересмотрено таким образом, чтобы включить в него части дебиторской задолженности. В то же время с учетом высокоспециализированных условий сделок рефинансирования, в рамках которых осуществляются такие уступки, было предложено более подробно изучить вопрос о том, следует ли предпринять попытку урегулировать уступки частичных или нераздельных интересов в дебиторской задолженности в проекте унифицированных правил (см. пункты 180-184 ниже).

Пункт 2

169. Было отмечено, что в пункте 2 рассматривается вопрос о защите должника в случае получения нескольких уведомлений о двойных уступках от ряда цессионариев. Рабочая группа сочла пункт 2 приемлемым, поскольку от должника нельзя требовать установления порядка очередности требований нескольких цессионариев и поскольку должно быть предусмотрено простое и ясное указание на то, кому должен быть произведен платеж с тем, чтобы выполнить обязательство. В редакционном плане было предложено обеспечить соответствие пункта 2 пересмотренному пункту 2 проекта статьи 9 об обязанности должника произвести платеж или объединить его с этим пунктом с тем, чтобы избежать дублирования.

Пункт 3

170. Было отмечено, что в пункте 3 вопрос о защите должника в случае последовательных уступок первым или любым последующим цессионарием решается на основе принятия принципа, заключающегося в том, что любая последующая уступка не должна ни ухудшать, ни улучшать юридического положения должника.

171. Был поднят вопрос о целесообразности исключения прав на зачет требований, которые должник может иметь на какого-либо "предыдущего цессионария". В ответ было разъяснено, что в соответствии с пунктом 3 проекта статьи 10 о возражениях ответчика должник имеет право на зачет против последующего цессионария тех требований, которые возникают в отношении первоначального цедента. В дополнение к этому было указано, что если у должника будет существовать возможность аккумулировать возражения ответчика, основанные на его отдельных операциях с различными цессионариями в цепочке последовательных уступок, т.е. те возражения ответчика, узнать о существовании которых у конечного цессионария не будет иметься никакой возможности, то такое положение окажет неблагоприятное воздействие на коммерческую целесообразность последующих уступок. Было высказано мнение о том, что должнику следует предоставить право на зачет в отношении цессионария, требующего платежа, тех требований, которые возникли из договоров должника с непосредственно предшествующим цессионарием, который является в свою очередь последним цедентом. В то же время широкую поддержку получила точка зрения о том, что такой подход был бы нежелательным, поскольку он может ненамеренно привести к увеличению риска того, что цессионарий не сможет инкассировать уступленную задолженность, что повлияет на стоимость кредита, а также может привести к неоправданному улучшению юридического положения должника.

172. Другой вопрос заключался в том, следует ли последующему цессионарию придерживаться той же процедуры определения очередности удовлетворения требований, которая будет установлена для первоначального цессионария. В этой связи была выражена обеспокоенность тем, что нынешняя формулировка проекта статьи 14 об очередности удовлетворения требований, возможно, недостаточно полно регулирует случаи нескольких уведомлений или нескольких регистраций последующими цессионариями, и было внесено предложение разъяснить этот вопрос.

173. После обсуждения Рабочая группа сочла пункт 3 по существу в целом приемлемым при условии дальнейшего рассмотрения на одной из будущих сессий Рабочей группы.

Пункт 4

174. Было отмечено, что с учетом подхода, использованного в проекте статьи 4 об оговорках о недопустимости уступки, согласованных в первоначальном договоре между цедентом и должником, в пункте 4 предусматривается, что последующие уступки в целях рефинансирования, осуществленные в нарушение оговорок о недопустимости уступки, согласованных между цедентом и первым цессионарием или между любыми последующими цессионариями, являются действительными. Различные мнения были высказаны по вопросу о целесообразности установления единого режима для оговорок о недопустимости уступки, включенных в договор о рефинансировании, и для оговорок о недопустимости уступки, согласованных между цедентом и должником в первоначальном договоре.

175. Одно из высказанных мнений состояло в том, что по тем же причинам, которые приводились при обсуждении Рабочей группой проекта статьи 4, пункт 4 также следует обусловить возможностью оговорок государств (см. пункты 62-65 выше). В этой связи был поднят вопрос о том, следует ли включить в проект унифицированных правил положение, аналогичное статье 12 Конвенции о факторинге, в которой предусматривается, что эта Конвенция не применяется к какой-либо последующей уступке, запрещенной условиями договора о факторинге. В ответ было указано, что статья 12 была включена в Конвенцию о факторинге с тем, чтобы учесть потребности одной правовой системы, в которой запрещается вторичная переуступка уступленной дебиторской задолженности. Было напомнено о том, что в рамках этой правовой системы в договоры о факторинге в обычном порядке включается положение, в котором фактор берет на себя обязательство не переуступать дебиторскую задолженность; что касается международного факторинга, то с тем, чтобы избежать такого положения, при котором фактор, находящийся в стране-экспортере, будет вынужден переуступать уступленную дебиторскую задолженность фактору, находящемуся в стране-импортере, цедент уступает дебиторскую задолженность непосредственно фактору в стране-импортере, т.е. в том государстве, где находится коммерческое предприятие должника.

176. После обсуждения возобладало мнение о том, что пункт 4 в его нынешней формулировке является приемлемым. Было указано, что не имеется причин для использования подхода, предусматривающего возможность оговорок к этому положению, поскольку, хотя признание действительности оговорок о недопустимости уступки, содержащихся в первоначальном договоре между цедентом и должником, и рассматривается в некоторых странах как вопрос публичного порядка, такого положения не существует в случае оговорок о недопустимости уступки, согласованных в контексте сделок рефинансирования, при которых последующие уступки являются обычной практикой. Кроме того, было указано, что необходимости во включении положения, аналогичного статье 12 Конвенции о факторинге, не имеется, поскольку уступки, рассматриваемые в проекте унифицированных правил, отличаются от случая договора о факторинге, который представляет собой договор, основывающийся на тесных отношениях между цедентом и фактором, и в контексте которого уступки в целях рефинансирования обычно не осуществляются.

177. Было выражено мнение о том, что в пункт 4 следует включить правило о последствиях нарушения оговорок о недопустимости уступки, которое было бы аналогично пункту 2 проекта статьи 4, что на практике будет означать, что вопрос о возможной ответственности цессионария, переуступающего дебиторскую задолженность, несмотря на тот факт, что недопустимость этого была согласована между ним и предшествующим цедентом, не будет затрагиваться правилом, устанавливаемым в пункте 4.

178. После обсуждения Рабочая группа сочла пункт 4 по существу приемлемым в его нынешней формулировке.

Пункт 5

179. Рабочая группа согласилась с отраженным в пункте 5 принципом, который заключается в том, что недействительность какой-либо промежуточной уступки делает недействительными следующие уступки. В редакционном плане было высказано предположение о том, что вступительную формулировку пункта 5, возможно, следует пересмотреть, с тем чтобы избежать создания такого впечатления, что уведомление должника делает действительной какую-либо недействительную

последующую уступку. Было также предложено изменить формулировку пункта 5 таким образом, чтобы отразить идею о том, что недействительность промежуточной уступки может обусловить недействительность всех следующих уступок, а не только "конечной" уступки, как об этом говорится в нынешнем варианте.

М. Уступка частичных или нераздельных интересов в дебиторской задолженности

180. При обсуждении проекта статьи 15 о последующих уступках был поднят вопрос о том, следует ли в проекте унифицированных правил охватить уступку отдельных частей дебиторской задолженности или нераздельных интересов в массе дебиторской задолженности (см. пункт 168 выше).

181. В начале обсуждения было отмечено, что такие уступки часто являются элементом весьма сложных финансовых операций и что с ними связан ряд трудных вопросов, которые необходимо тщательно изучить, с тем чтобы не нанести ущерб существующей весьма разнообразной практике. В качестве примера было указано на участие в кредите, при котором нераздельные интересы, обычно в крупных кредитах, продаются различным финансовым учреждениям с целью распределения сопутствующего риска. В качестве еще одного примера была упомянута практика секьюритизации, которая также предусматривает уступку нераздельных интересов в дебиторской задолженности, хотя и с другой целью, а именно с целью снижения стоимости кредита путем перевода дебиторской задолженности в ценные бумаги и предложения их на инвестиционном рынке.

182. Широкое распространение получило мнение о том, что вопрос о вышеуказанных видах уступок заслуживает дополнительного изучения с целью определения того, следует ли их урегулировать в проекте унифицированных правил и каким образом это следует сделать.

183. В отношении конкретных вопросов, которые, возможно, потребуют рассмотрения, было высказано несколько предложений, в том числе следующие: определение "частей" дебиторской задолженности, или минимальных единиц, которые могут быть уступлены; защита должника, в частности вопрос о том, необходимо ли согласие должника на такую уступку, чтобы она была действительной, и должен ли должник иметь возможность выплатить свой долг, положив причитающуюся сумму на банковский счет или переведя ее по почте; защита цессионария от кредиторов цедента; возможное исключение дебиторской задолженности в форме оборотных документов; а также вопрос о том, в какой мере для целей охвата таких уступок будет достаточно пересмотра определения термина "дебиторская задолженность", с тем чтобы он включал частичные или нераздельные интересы в дебиторской задолженности и обеспечивал применение к таким случаям разрабатываемого проекта унифицированных правил.

184. Были подняты дополнительные вопросы в отношении таких операций, как участие в кредите и секьюритизация, в том числе в отношении того, могут ли оба вида операций регулироваться одними правилами и можно ли определить критерий, позволяющий провести разграничение между нераздельным инвестиционным интересом при участии в кредите, который может быть охвачен, и инвестиционными ценными бумагами, в отношении которых действует другой режим регулирования и которые, предположительно, не будут охвачены.

Н. Вопросы частного международного права

1. Общие замечания

185. Был поднят вопрос о том, охватывает ли мандат Рабочей группы обсуждение вопросов частного международного права в контексте подготовки проекта унифицированных правил. В ответ было указано на то, что Комиссия на своей двадцать восьмой сессии приняла решение передать подготовленный Секретариатом доклад и содержащийся в нем проект унифицированных правил Рабочей группе с целью подготовки унифицированного закона об уступке при финансировании дебиторской задолженности. Что касается аспектов уступки, связанных с частным международным правом, то на этой сессии было выражено согласие с тем, что трудность их решения должна привести не к их исключению из будущей работы Комиссии по этой теме, а, напротив, к установлению более

тесного сотрудничества с Гаагской конференцией по международному частному праву, например, с целью проведения совместных совещаний экспертов по вопросам, представляющим общий интерес и касающимся уступки дебиторской задолженности⁵.

186. Состоялся обмен мнениями о том, целесообразно ли рассматривать вопрос о включении положений по вопросам частного международного права в текст проекта унифицированных правил. Было указано, что в соответствии с принятым в некоторых странах подходом включение в материально-правовой текст правил по вопросам частного международного права, регулирующих его собственную применимость, может быть сочтено неприемлемым. В ответ было указано, что положения, касающиеся коллизии норм права, содержатся в ранее принятых текстах ЮНСИТРАЛ, что не оказывает отрицательного воздействия на их применимость.

187. Был поднят также предварительный вопрос о том, целесообразно ли обсуждать вопросы частного международного права в контексте подготовки проекта унифицированных правил до того, как будут согласованы правила, регулирующие вопросы материального права. В целом было выражено согласие с тем, что на данном этапе Рабочая группа может провести лишь предварительное обсуждение на основе содержащихся в проекте унифицированных правил проектов положений, касающихся частного международного права, а именно проекта статьи 8 (право, применимое к отношениям между цедентом и цессионарием), проекта статьи 13 (право, применимое к отношениям между цедентом и должником), а также варианта D пункта 1 проекта статьи 14 (очередность удовлетворения требований). Вместе с тем было сочтено, что, хотя по мере продвижения работы над материально-правовыми положениями унифицированных правил возникнет необходимость в дальнейшем обсуждении вопросов частного международного права, предварительный обмен мнениями по этим вопросам мог бы быть полезен на этом этапе.

2. Право, применимое к отношениям между цедентом и цессионарием

188. Рабочая группа провела обсуждение возможных правил, касающихся права, применимого к отношениям между цедентом и цессионарием на основе следующего проекта статьи:

"Проект статьи 8. Право, применимое к отношениям между цедентом и цессионарием

1) [За исключением вопросов, которые прямо урегулированы в настоящих правилах,] права и обязательства цедента и цессионария [, включая вопрос о моменте, в который цессионарий становится законным кредитором по дебиторской задолженности,] регулируются правом, выбор которого:

- a) оговаривается в уступке; или
- b) согласовывается иным образом цедентом и цессионарием.

2) a) В отсутствие выбора сторон права и обязательства цедента и цессионария [, включая вопрос о моменте, в который цессионарий становится законным кредитором по дебиторской задолженности,], за исключением вопросов, которые прямо урегулированы в настоящих правилах, регулируются правом государства, в котором находится коммерческое предприятие цедента.

b) Для целей подпункта (a) в том случае, если цедент имеет более одного коммерческого предприятия, коммерческим предприятием считается то, которое, с учетом обстоятельств, известных цеденту и цессионарию или предполагавшихся ими в любое время до или в момент заключения договора уступки, имеет наиболее тесную связь с уступкой".

---

⁵Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать восьмой сессии (1995 год), Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 379 и 380.

Пункт 1

"[За исключением вопросов, которые прямо урегулированы в настоящих правилах,]"

189. Было высказано мнение, что начальные слова пункта 1 создают впечатление, что в проекте унифицированных правил проводится различие между общим применением внутреннего права, которое будет определяться нормой частного международного права, и некоторыми положениями проекта унифицированных правил, которые будут применяться *in abstracto* вне зависимости от внутреннего права. Было отмечено, что проект унифицированных правил будет подготовлен либо в виде типового закона, и в этом случае они будут приняты в качестве внутреннего закона и будут выполнять свою международную роль через действие нормы частного международного права, либо в виде конвенции, в которой будет определена ее собственная сфера применения. В ответ было указано, что начальные слова пункта 1, которые во избежание неправильного толкования, возможно, необходимо сформулировать иначе, в основном призваны указать на проекты статей 6 (гарантий) и 7 (нарушение договора о финансировании), которые в проекте унифицированных правил являются единственными положениями, регулирующими вопросы, касающиеся договора уступки. В редакционном плане было предложено заменить начальные слова пункта 1 ссылкой на проекты статей 6 и 7. В этой связи было упомянуто также о поддержке предложения исключить из проекта статьи 1 пункт 1(b), с тем чтобы уменьшить неопределенность, возникающую при использовании норм частного международного права, касающихся уступки.

190. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что ссылка на "вопросы, которые прямо урегулированы в унифицированных правилах" может создать побочные последствия. Было отмечено, что отсылка к частному международному праву для решения всех вопросов, которые прямо не урегулированы в проекте унифицированных правил, может нанести ущерб достижению основной цели унифицированных правил, которая заключается в разработке унифицированных материально-правовых решений вопросов, возникающих в связи с финансированием дебиторской задолженности. Хотя определенные вопросы, без всякого сомнения, придется оставить на урегулирование на основе внутреннего законодательства, учитывая при этом тот факт, что предусматриваемые решения неизбежно будут отличаться неопределенностью и разнообразием, другие вопросы, хотя они прямо и не регулируются проектом унифицированных правил, было бы лучше урегулировать путем ссылки на принципы, лежащие в основе проекта унифицированных правил, или на торговый обычай или на другой источник унифицированного права. Было предложено исключить слово "прямо". Со ссылкой на принципы, лежащие в основе проекта унифицированных правил, было также предложено включить положение о толковании, аналогичное статье 7 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже. Однако было в ответ заявлено, что такое положение может быть применимым лишь в контексте международной конвенции. В числе других примеров были упомянуты принятые на международном уровне тексты, которые позволяют государствам применять общие принципы, торговые обычаи, "lex mercatoria" или другие стандарты, разработанные на международном уровне.

"права и обязательства цедента и цессионария"

191. Было выражено мнение, что ссылка на "права и обязательства" сторон уступки может чрезмерно ограничить сферу применения этого проекта положения. Например, было отмечено, что момент передачи уступленной дебиторской задолженности, хотя он, строго говоря, не подпадает под категорию "права и обязательства" сторон, предполагается регулировать законодательством, применимым к их отношениям. Было высказано предположение, что данный вопрос можно решить путем включения соответствующих разъяснений в комментарий к проекту унифицированных правил, который можно было бы подготовить на более позднем этапе, с тем чтобы расширить содержание понятия "права и обязательства" для целей проекта унифицированных правил. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы заменить ссылку на понятие "права и обязательства цедента и цессионария" ссылкой на "уступку". В отношении данного предложения были высказаны возражения на том основании, что такая ссылка чрезмерно расширит сферу применения этого положения и будет также охватывать последствия уступки в контексте отношений между цессионарием и должником, которые в настоящее время регулируются в проекте статьи 13. После обсуждения было принято решение, что формулировку этого положения необходимо изменить, с тем чтобы уточнить, что оно охватывает отношения между

цедентом и цессионарием, включая такие вопросы, как действительность уступки и передача уступленной дебиторской задолженности в отношениях между цедентом и цессионарием.

192. Другой момент, вызвавший обеспокоенность, состоял в том, что ссылка лишь на "права и обязательства" сторон сохраняет неопределенность в отношении того, являются ли рассматриваемые права и обязательства лишь теми правами и обязательствами, которые вытекают из договора уступки, или также правами и обязательствами, вытекающими из основной сделки финансирования. Было заявлено, что такое разграничение представляется неуместным, поскольку может быть сочтено, что права и обязательства цедента и цессионария не входят в отдельную категорию, а сами вытекают из основной сделки. Однако было указано на то, что в силу оговорки об уступке создаются особые права и обязательства сторон (например, гарантии), иные чем права и обязательства, вытекающие из основной сделки. После обсуждения было достигнуто общее согласие о необходимости уточнить, что сфера применения данного проекта положения ограничивается отношениями между цедентом и цессионарием, вытекающими из уступки.

"[, включая вопрос о моменте, в который цессионарий становится законным кредитором по дебиторской задолженности,]"

193. Было достигнуто общее согласие о том, что вопросы, касающиеся момента и действительности передачи уступленной дебиторской задолженности, не должны регулироваться соглашением между сторонами. Была также достигнута договоренность о том, что в данном положении следует, возможно, более четко указать, что оно не преследует цели создания порядка, имеющего преимущественную силу по отношению к любым нормам законодательства о несостоятельности.

"регулируются правом, выбор которого:

- a) оговаривается в уступке; или
- b) согласовывается иным образом цедентом и цессионарием".

194. Что касается существа нормы частного международного права, то было достигнуто общее согласие о необходимости признания автономии сторон. В редакционном плане было высказано мнение о том, что формулировку ссылки на "право, выбор которого согласовывается иным образом", потребуется, возможно, изменить с тем, чтобы четче указать, что ее цель - охватить любое право, выбранное сторонами за пределами договора уступки. Данное положение не следует толковать, как вступающее в коллизию с какими-либо процессуальными нормами, которые могут применяться в рамках внутреннего законодательства некоторых стран для урегулирования вопроса о месте или моменте заключения такого договора сторонами. В качестве редакционной поправки было предложено объединить подпункты (a) и (b) следующим образом: "оговаривается в уступке или для ее целей".

Пункт 2

195. По вопросу о том, какую норму частного международного права следует применять в отсутствие выбора сторон, мнения разделились. Одна из точек зрения заключалась в том, что преимущество правила, основанного на договоре уступки, регулируемом законодательством страны коммерческого предприятия цедента, состоит в простоте и предсказуемости. Однако в отношении такого правила были высказаны возражения на том основании, что было бы нецелесообразно предусматривать применение единого правила к самым различным практическим ситуациям, возникающим в связи с различными финансовыми сделками, охватываемыми проектом унифицированных правил. Например, если закон страны коммерческого предприятия цедента может быть уместен в контексте продажи дебиторской задолженности, то закон страны коммерческого предприятия цессионария может быть предпочтительным в случае кредитования, при котором исполнение в натуре должно быть произведено цессионарием. В ходе обсуждения было высказано предложение о том, что пункт 2 следует также применять в случаях недействительности выбора сторон.

196. Согласно другому мнению, предпочтительным является правило, разработанное на основе понятия "наиболее тесной связи", аналогично подходу, использованному в Римской конвенции. Являясь более

гибким, такой подход может привести к применению закона страны коммерческого предприятия цедента (например, при уступке как продаже) или закона страны коммерческого предприятия цессионария (например, при регрессном факторинге, когда фактор может выполнять функции бухгалтерского учета и инкассации). В отношении данного подхода были высказаны возражения на том основании, что недостаток такого правила заключается в ограниченной предсказуемости. Хотя идея предусмотреть определенную степень гибкости в норме о выборе права, с тем чтобы охватить различные ситуации, возникающие на практике, получила поддержку, в целом было признано, что этот вопрос необходимо дополнительно рассмотреть на одной из будущих сессий Рабочей группы.

3. Право, применимое к отношениям между цессионарием и должником

197. Затем Рабочая группа перешла к обсуждению возможного правила о праве, применимом к отношениям между цессионарием и должником, на основе следующего проекта статьи:

"Проект статьи 13. Право, применимое к отношениям между цессионарием и должником

За исключением вопросов, которые прямо урегулированы в настоящих правилах, любой вопрос, возникающий в отношениях между цессионарием и должником, регулируется правом [, регулирующим дебиторскую задолженность, с которой связана уступка.] [Государства, в котором находится коммерческое предприятие должника. В том случае, если должник имеет более одного коммерческого предприятия, коммерческим предприятием считается то, которое, с учетом обстоятельств, известных цеденту и цессионарию или предполагавшихся ими в любое время до или в момент заключения договора, имеет наиболее тесную связь с передачей дебиторской задолженности.]"

198. Было отмечено, что в вышеприведенном проекте положения на рассмотрение Рабочей группы представляются два возможных решения: право, регулирующее дебиторскую задолженность, с которой связана уступка (право первоначального договора), или право государства, в котором находится коммерческое предприятие должника. Рабочая группа, по крайней мере на нынешнем этапе обсуждения, склонялась к принятию первого подхода, а именно правила, отсылающего к праву первоначального договора. Мнения, высказанные в поддержку этого подхода, включали аргументы о том, что он будет в большей степени соответствовать общему подходу проекта унифицированных правил, насколько он рассмотрен к настоящему моменту, и что этот подход будет в большей мере обеспечивать защиту должника. Последнее преимущество связано с тем фактом, что должник участвовал в выборе или, по меньшей мере, согласился с выбором права, регулирующего первоначальный договор. Было также высказано мнение о том, что предполагаемое преимущество второго подхода - более значительная предсказуемость в результате использования критерия коммерческого предприятия должника - может и не быть столь значительным, как это, возможно, представляется, поскольку в момент уступки местонахождение коммерческого предприятия должника может быть не известно или поскольку должник может переехать в другую страну после совершения уступки. В то же время была высказана точка зрения о том, что на нынешнем этапе было бы преждевременно принимать окончательное решение о выборе какого-либо из этих двух подходов.

199. Что касается сферы действия этого положения, то в числе поднятых вопросов упоминалось о том, что ссылка на "любой вопрос, возникающий в отношениях между цессионарием и должником" является, возможно, нежелательно широкой. В этой связи был также задан вопрос о том, будет ли вопрос о возможности уступки дебиторской задолженности подпадать в категорию вопросов, связанных с отношениями между должником и цессионарием, или же он, возможно, может рассматриваться как вопрос о действительности, который должен быть урегулирован в проекте положения, касающегося права, применимого к отношениям между цедентом и цессионарием. Высказанные в связи с этим вопросом замечания включали следующее: он не связан с вопросом о приемлемости оговорок о недопустимости уступки и в некоторых странах вопрос о допустимости уступки может рассматриваться в качестве вопроса действительности первоначального договора. Кроме того, был поднят вопрос о том, следует ли рассмотреть возможность включения ссылки на договорную свободу сторон изменять правило, устанавливаемое в этом проекте положения.

200. В редакционном плане было отмечено, что и в рассматриваемом в настоящее время положении, и в пункте 2(b) проекта статьи 8 (право, применимое к отношениям между цедентом и цессионарием) указывается решающее коммерческое предприятие в случае, если у стороны, к которой имеет отношение соответствующее положение, имеется более одного коммерческого предприятия. Было высказано предположение о том, что эти правила следовало бы объединить в одной норме, возможно, в положении, касающемся общих определений.

201. До завершения нынешнего этапа обсуждения вопросов, связанных с применимым правом, Рабочая группа напомнила, что вариант D пункта 1 проекта статьи 14, касающейся очередности удовлетворения требований, содержит ссылку на право государства, в котором находится коммерческое предприятие либо цедента, либо должника, причем выбор, согласно этому варианту, предстоит сделать Рабочей группе. Хотя в связи с целесообразностью варианта D были высказаны определенные сомнения, было принято решение пока сохранить его в целях возможного дальнейшего рассмотрения на более позднем этапе.

IV. БУДУЩАЯ РАБОТА

202. Завершив вышеизложенное рассмотрение различных возможных вопросов и проектов положений для включения в проект унифицированных правил об уступке при финансировании дебиторской задолженности, Рабочая группа приняла к сведению ряд замечаний, касающихся работы, проделанной на нынешней сессии, и последующих шагов, которые предстоит предпринять. Было отмечено, что на сессии был проведен продуктивный обмен мнениями, в том числе по различным подходам и формулировкам, которые могут быть отражены в проекте унифицированных правил в целях содействия развитию глобальных финансовых рынков. Был сделан ряд предложений о вопросах, заслуживающих выделения особого внимания в будущих обсуждениях Рабочей группы. К их числу относятся вопрос о международной уступке внутренней дебиторской задолженности в разрезе обеспечения надлежащих гарантий защиты должника в этих условиях (например, в отношении новых рисков должника; валютных последствий); вопрос о том, в какой степени следует сделать акцент на поиске решений на основе материального права в противовес использованию норм частного международного права; изучение возможности использования подхода, предусматривающего регистрацию; включение "условной" и "возможной" дебиторской задолженности; и совместимость проекта унифицированных правил с национальными законами.

203. В связи с вышеупомянутыми вопросами было упомянуто о том, что Секретариату и самим членам Рабочей группы было бы целесообразно и полезно представить вниманию Рабочей группы собранную ими в результате проведенных консультаций информацию, в частности информацию об опыте и потребностях специалистов-практиков и других заинтересованных кругов.

204. Рабочая группа просила Секретариат подготовить пересмотренный вариант проектов унифицированных правил, рассмотренных на нынешней сессии, с учетом проведенных обсуждений и принятых решений. Было отмечено, что проведение следующей сессии Рабочей группы, которая будет посвящена вопросу об уступке при финансировании дебиторской задолженности, запланировано на 8-19 июля 1996 года и что эти сроки должны быть подтверждены Комиссией на ее двадцать девятой сессии.